

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
КАФЕДРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 38.04.01 Экономика
заочной формы обучения, группы 06001674
Аверьянова Бориса Поликарповича

Научный руководитель:
Кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой
экономики
Ковалева Е.И.

Рецензенты:
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики
Белгородский университет
кооперации, экономики и права
Л.В. Соловьева

Оглавление

введение.....	5
ГЛАВА 1. Внешнеэкономическая безопасность как основа национальной безопасности страны.....	13
1.1. Теоретические аспекты внешнеэкономической безопасности государства в условиях глобальной неопределенности.....	13
1.2. Эволюция пороговых значений показателей экономической безопасности.....	30
1.3. Новые угрозы внешнеэкономической безопасности России в условиях функционирования Евразийского экономического союза.....	41
Глава 2. Анализ и оценка уровня экономической безопасности Российской Федерации в сфере внешнеторговой деятельности.....	52
2.1. Оценка внешнеторговой деятельности Российской Федерации как фактора обеспечения внешнеэкономической безопасности.....	52
2.2. Оценка уровня экономической безопасности при осуществлении государственного регулирования внешней торговли.....	71
2.3. Анализ угроз обеспечения экономической безопасности государства в результате внешней торговли.....	77
Глава 3. Основные направления обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в сфере внешнеторговой деятельности.....	83
3.1. Зарубежный опыт обеспечения экономической безопасности внешнеторговой деятельности.....	83
3.2. Механизм обеспечения экономической безопасности в сфере внешнеторговой деятельности государства.....	90
Заключение.....	96
Список использованных источников.....	99
Приложение	

ВВЕДЕНИЕ

Современное геоэкономическое пространство, характеризующееся углублением взаимосвязей и взаимозависимости национальных экономик, не является единым целостным механизмом. Усложнение взаимосвязей, изменение моделей развития государств предопределили процесс становления нового многополярного мирового устройства. Эти процессы спровоцировали обострение конкуренции между странами за ограниченные ресурсы и рынки сбыта.

В этих условиях внешнеэкономическая безопасность страны - сохранение и укрепление её позиций в мировом хозяйстве, которые дают возможность защищаться от возникающих угроз, отвечать на новые вызовы и на этой основе устойчиво развиваться, становится важнейшим компонентом стратегических национальных интересов государства.

Сохранение и укрепление позиций страны реализуется через категорию «конкурентоспособность». Возможность защищаться от угроз в условиях современного глобализма во многом, если не в определяющей мере, зависит от объективных взаимосвязей участников внешнеэкономической деятельности в межгосударственных отношениях. Таким образом, содержанием внешнеэкономической безопасности является сведение этой зависимости к минимуму или создание возможности в случае необходимости трансформации её, заменив внешние источники получения ресурсов и кооперационные связи на внутренние.

Проблема обеспечения внешнеэкономической безопасности с учётом российских реалий лежит в плоскости проблем внутреннего развития страны. Опыт стран, особенно азиатских показывает, что именно активная и эффективная внешнеэкономическая политика позволила им в итоге преодолеть экономическое отставание и выйти на уровень равноправного партнёрства с лидерами мировой экономики, а Китаю и вовсе претендовать на звание лидера.

Эти и другие причины обусловили актуальность магистерской диссертации, посвященного вопросам внешнеэкономической безопасности страны.

Степень разработанности проблемы. В связи с тем, что сущность внешнеэкономической безопасности носит междисциплинарный характер и представляет широкое поле для исследования экономистов, политологов, геополитиков, философов, социологов и других специалистов целесообразно выделить отдельные ключевые тематические направления её проработки.

Фундаментальные основы безопасности, национальных интересов и механизмов их реализации нашли своё отражение в трудах Аристотеля, Бодена Ж., Ботеро Дж., Гобса Т., Гроция Г., Даля Р., Демокрита, Канта И., Киссинджера Г., Кордена Р., Макиавелли Н., Маркса К., Моргантау Г., Рогана А., Фукуямы Ф., Уайта Г., в трудах русских ученых, таких как Вернадский В.И., Циолковский К.Э., Чижевский А.А., Шейнис В.Л. и др.

Проблема взаимозависимости стран в условиях глобализации, объективно влияющая на внешнеэкономическую безопасность стран нашла своё отражение в трудах как зарубежных учёных: Гейтса Р., Даннинга Дж., Касселя Г., Кеннана П., Кругмана П., Линдберта П., Манделла Р., Пебро М., Райнерта Э., Сакса Дж., Сороса Дж., Стиглица Дж., Тэтчер М., Тимбергера Я., Фридмена М., Фишера И., Флеминга М., Хикса Д., Фергюсона Н., Ли Куан Ю., Фукуямы Ф. и др., а так же российских учёных: Авдокушина Е.Ф., Аникина А.В., Буторина О.В., Гринберга Р.С., Иноземцева В.Л., Ливенцева Н.Н., Орешкина В.А., Уткина А.И., Хасбулатова Р.С., Шишкова Ю.Ф., Швыркова Ю.М. и многих других.

Большой вклад в развитие проблематики экономической и внешнеэкономической безопасности внесли: Валлерстайн И.М., Кейнс Дж.М., Пребиш Р., Лист Ф., Сото Э., а так же российские авторы: Абалкин Л.И., Андрианов В.Д., Афонцев С.А., Абрамов В.В., Богданов И.Я., Богомоллов В.А., Быстряков А.Я., Бухвальд Е.М., Возженикова А.В., Ващекин Н.П., Глазьев С.Ю., Губин Б.В., Гринберг Р.С., Гусаков Н.П., Девятов А.Н.,

Дзलिएв М.И., Делягин М.Г., Дынкин А.А., Дякин Б.Г., Дюжева Н.В., Завьялова Е.Б., Зотова Н.А., Загашвили В.С., Иванов Е.А., Игнатов В.Г., Илларионов А.И., Катасонов В.Ю., Колосов А.В., Красавина Л.Н., Кушлин В.И., Лавров С.Н., Мадиярова Д.М., Павлов В.И., Покровский В.С., Пономаренко Е.В., Рогова О.Л., Румянцева М.А., Салахова И.Р., Савин В.А., Сенчагов В.К., Тамбовцев В.Л., Телегина Е.А., Уткин А.И., Фокин Н.И., Фоломьёв А.Н., Фаминский И.П., Хасбулатов Р.И., Шейнис В.Л., Шишков Ю.В. и др.

Геополитические аспекты внешнеэкономической безопасности получили своё отражение в трудах Бжезинского З., Густавсона Т., Йергина Д., Киссенжера Г., Кеннана Дж., Маккиндера Х., Мейнинга Д., Мехена А., Ратцеля В., Спайкмена Н., Хаусхофера К., Хатингтона С., Челлена Р. и др. Среди русских и российских учёных хотелось бы выделить Вандама А.Е., Головачева В.Ф., Головнина В.М., Данилевского Н.Я., Дергачёва В.А., Дугина А.Г., Жомина Г.В., Ильина И.А., Ламанского В.И., Мечникова Л.И., Менделеева Д.И., Милютина Д.А., Обручева Н.Н., Семенова-Тян-Шанского П., Снесарева А.Е., Уткина А.И., Языкова М.А. и др.

Большой научный интерес представляют исследования, проведенные евразийским банком развития (ЕАБР), где суммируются основные научные достижения и на основе изучения богатого эмпирического материала выдвигаются новые гипотезы и концепции по вопросам развития интеграционных процессов.

Цель исследования состоит в определении и теоретико-методологическом обосновании концепции внешнеэкономической безопасности РФ в условиях усиления взаимозависимости стран, а также в разработке подходов к обеспечению в условиях глобальной неопределенности.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих взаимосвязанных задач:

- определить теоретические аспекты национальной безопасности

страны в неразрывной связи с категорией «экономическая безопасности» и «внешнеэкономическая безопасность»;

- рассмотреть систему показателей и их пороговых значений экономической безопасности РФ с учетом современных реалий;

- выявить современные угрозы экономической безопасности РФ с учетом внешних факторов;

- исследовать современное состояние уровня российской внешнеэкономической безопасности, дать анализ и оценку его качественных параметров, выявить основные системные проблемы в ее обеспечении;

- предложить концептуальные подходы к разработке новой стратегии экономической безопасности РФ с учетом новых угроз и современных пороговых значений показателей экономической безопасности РФ;

- разработать комплекс мер направленных на нейтрализацию новых опасностей и угроз внешнеэкономической безопасности РФ в условиях глобальной нестабильности.

Объектом исследования является внешнеэкономическая безопасность Российской Федерации.

Предметом исследования являются механизмы обеспечения внешнеэкономической безопасности страны, выявление новых угроз внешнеэкономической безопасности РФ и путей их нейтрализации.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные теории и концепции, представленные в классических и современных трудах вышеназванных отечественных и зарубежных ученых в области изучения национальных и экономических интересов и национальной, экономической и внешнеэкономической безопасности.

Методологической основой исследования послужил системно-структурный анализ состояния экономической и внешнеэкономической безопасности РФ, основанный на использовании диалектических принципов познания, таких как: принцип историзма, всеобщей взаимосвязи и развития, принцип перехода количественных изменений в качественные, от

абстрактного к конкретному, которые в итоге позволили предложить направления развития.

В исследовании широко использовались системно - функциональный подход, рассчитанный на перспективу практического применения результатов исследования; а также теоретические и эмпирические методы, среди которых логический анализ, научное обобщение, дедуктивный синтез.

Информационно-статистическую базу исследования составили: законы и нормативно-правовые акты Российской Федерации; статистические базы данных международных организаций (МВФ, Всемирный Банк, ЮНКТАД и др.); базы данных национальных статистических органов и таможенных комитетов; законодательные и нормативно-правовые акты Таможенного Союза, Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза; международные соглашения, официальные концепции и стратегии национальной и внешнеэкономической безопасности; информационные и аналитические материалы информационных агентств и служб; экспертные оценки научных и практических работников. Также широко использовались данные Центрального Банка Российской Федерации.

Научная новизна полученных результатов исследования определяется тем, что в магистерской диссертации разработаны концептуальные подходы к обеспечению внешнеэкономической безопасности Российской Федерации в условиях глобальной неопределенности.

Наиболее существенные научные результаты исследования, отражающие его научную новизну, состоят в следующем:

- Определено, что национальные интересы страны на современном этапе развития мирового хозяйства зависят от интересов мировых интеграционных группировок, в которые входит страна. При этом, чем более экономически развита страна, тем ярче выражено преобладание в её стратегии национальной безопасности интересов первого уровня.

- Произведена оценка изменения степени угроз, выделенных в Стратегии экономической безопасности 1996 года, сделан вывод о низкой

эффективности экономической политики РФ. Выявлен и систематизирован новый перечень угроз экономической безопасности страны и обосновано, что в условиях обострения международной конкуренции, когда влияние внешней среды становится более агрессивным, целесообразно разделение угроз экономической безопасности на внутренние и внешние с последующим выделением внешнеэкономической безопасности в отдельную подсистему экономической безопасности страны.

- Предложена авторская трактовка категории «внешнеэкономическая безопасность», под которой понимается состояние защищённости экономики от внешних угроз посредством механизма, позволяющего в случае необходимости трансформировать зависимость путём замещения внешних источников получения ресурсов на внутренние.

- Определено, что внешнеэкономическая безопасность, будучи функцией взаимодействия двух систем (национальной и международной) может характеризоваться количественными параметрами, выраженными определенным набором показателей. Систематизация показателей внешнеэкономической безопасности позволила сгруппировать их следующим образом: сводные макроэкономические показатели; показатели диверсификации экспорта по продукции, странам, использованию при расчетах национальной валюты; показатели диверсификации импорта по продукции, странам, использованию при расчетах национальной валюты; показатели зависимости от внешних источников финансирования; показатели технологической зависимости; показатели эффективности использования мягкой силы.

- Предложены концептуальные основы Стратегии внешнеэкономической безопасности страны, в т.ч. её основные направления, которые должны найти отражение, в частности: приоритетные направления внешнеэкономической политики страны; четко выраженные внешнеэкономические интересы по каждому направлению; источники и природа угроз, определены механизмы по их предотвращению и

нивелировке, а также показатели оценки эффективной реализации национальных интересов.

- Предложена концепция нейтрализации части новых угроз внешнеэкономической безопасности РФ. Доказано, что экономические санкции, применяемые по отношению к России, представляют собой современный инструмент конкурентной борьбы, серьёзно влияющий на международное разделение труда. В условиях сформировавшейся устойчивой взаимозависимости национальных экономик экономические санкции вынуждают переходить на модель развития импортозамещающего производства. Всё это ведёт к кризисным явлениям в международном производстве, представленном в форме производственных цепочек.

Практическая значимость определяется возможностью использования полученных в исследовании результатов и выводов в процессе разработке новой стратегии экономической безопасности РФ, Стратегии внешнеэкономической безопасности РФ. В том числе научные результаты могут быть использованы при определении региональных приоритетов внешнеэкономической политики РФ, разработки стратегий сотрудничества с конкретными странами и регионами. Материалы исследования могут найти применение в учебном процессе при преподавании дисциплин по специальности «Мировая экономика».

Апробация исследования. Научные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на 2 международных и всероссийских конференциях, таких как:

- Международный студенческий форум, г. Москва;
- VII Международная научно-практическая конференция «Конкурентоспособность экономики в эпоху глобализации: российский и международный опыт», г. Белгород.

Кроме того, научные результаты диссертации использовались при написании 2 научно исследовательских работ:

- Аверьянов Б.П., Ковалева Е.И. Экономическая сущность внешней

торговли государства;

- Аверьянов Б.П., Ковалева Е.И. Источники угроз внешнеэкономической безопасности России.

Структура магистерской диссертации определяется целью и задачами исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

1.1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Безопасность была и остается одной из главных целей, а стремление к ней - неотъемлемой составляющей деятельности людей, обществ, государств, мирового сообщества в целом. На протяжении многих веков содержание понятия «безопасность» менялось в зависимости от уровня и характера социально-экономического развития общества.

Одним из основоположников современных западных взглядов на проблему безопасности является В. Парето. Он выделил три составляющие безопасности общества: политическая стабильность, экономическое процветание и обороноспособность государства, говоря современным языком национальную, экономическую и военную безопасность, которые в свою очередь зависят от определенных внутренних и внешних параметров.

Позднее западные теоретики определяют национальную безопасность через две категории: «национальные интересы» и «угрозы». Американский политолог У. Липпман в 1943 году сформулировал концепцию национальной безопасности исходя из того, что нация обеспечивает собственную безопасность тогда, когда она не жертвует своими законными интересами, а способна в случае, если интересы подвергаются опасности, отстаивать их, в том числе, с помощью войны [33, с.5]. Дж. Коллинз определял национальную безопасность, как «искусство и науку обеспечения интересов и целей национальной безопасности с помощью государственной мощи, реализуемой для достижения желаемой формы и степени контроля над противостоящей стороной посредством угроз, силы, непрямого давления, дипломатии, хитрости и любых других средств», а Э. Ирл, как «искусство управления силами государства или коалиции государств, включая военные,

для эффективного продвижения и защиты национальных интересов от действующих и потенциальных противников». Через категорию угрозы, определяет национальную безопасность А. Волферс, который пишет, что «безопасность определяется отсутствием угроз и боязни угроз ценностям страны».

«Международная энциклопедия общественных наук» определяет национальную безопасность как способность государства защищать его внутренние ценности от внешних угроз [31, с.40].

В целом надо отметить, что приведённые определения национальной безопасности близки по своему содержанию. Но так же надо отметить, что с развитием процессов взаимозависимости стран и глобализации понятие национальной безопасности в западной школе расширилось.

В странах Западной Европы и большинства стран Латинской Америки за образец взято американское определение национальной безопасности.

В Северной Корее, Вьетнаме, Кубе, Иране, Сирии, Алжире национальная безопасность понимается как сугубо государственная, однако в последнее время в научных кругах этих стран все чаще звучат рекомендации правительствам более широко понимать национальную безопасность.

В большинстве стран Африки сама концепция национальной безопасности находится лишь в стадии зарождения.

Одним из наиболее полных интегральных понятий национальной безопасности обладает Япония. Смысл его заключается в объединении и подчинении интересам обеспечения безопасности усилий государства не только в областях экономики, политики, идеологии, права, дипломатии и обороны, но и в таких сферах жизни и деятельности японского общества, как культура, образование, информатика, экология и т.д. Японская концепция безопасности является базовой в Сингапуре, Тайване, Южной Корее и в некоторых других странах Юго-Восточной Азии.

Южно-Африканская, индийская, индонезийская, филиппинская и

малазийская научные школы, занимающиеся данной проблемой, представляют собой синтез американской и японской школ. Австралия также заимствовала все лучшее из японской и американской концепции национальной безопасности.

В отечественной науке под национальной безопасностью понимают:

- такое состояние общества (страны), при котором оно, будучи сложной социальной системой (организмом), сохраняет свою целостность, устойчивость и способность к эффективному функционированию и развитию, а на их основе - возможность надежной защиты всех реальных и потенциальных объектов опасности страны от любых деструктивных внутренних и внешних воздействий [91, с. 13].

- защищенность национального достоинства от любых видов значимого для страны и ее народа ущерба.

- надежность существования и устойчивого развития страны, состояние страны, при котором отсутствуют или устранены внешние и внутренние угрозы ее национальным ценностям, национальному образу о жизни, обеспечивается реализация ее жизненно важных интересов.

В соответствие с Законом Российской Федерации «О безопасности» принятым 25 марта 1992 года, безопасность - это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государствах [1].

Однако раскрытие понятия безопасность через термин защиты, защищенности суживает смысл безопасности. Поэтому под национальной безопасностью мы предлагаем понимать совокупность двух взаимоопыляемых элементов: состояния защищённости жизненно важных интересов общества, государства и т.д. и комплекса мер по уменьшению, ослаблению, устранению, а главное предупреждению опасностей и угроз национальным интересам.

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года под угрозой

национальной безопасности страны понимается - «прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства» [30].

В стратегии национальной безопасности США угроза (threat) рассматривается как возможность какой-либо группы стран или явлений угрожать; вызов (challenge) понимается, как возможность противодействовать, а риск (risk) определяется, как возможность мешать достижению целей безопасности [33]. При этом риск как дестабилизирующий фактор является первичным в этом ряду, а вызов и угроза по отношению к нему как бы вторичны, т.е. их можно классифицировать как нарастающие факторы риска. Согласно такой методологии, самый значительный риск может представлять угрозу безопасности страны. Этот методологический подход, на наш взгляд, вполне оправдан, особенно в целях мониторинга безопасности, который должен давать представление об уровне отдельных видов угроз, их нарастании или же, наоборот, переводе в стадию опасности и риска.

Таким образом, под угрозой, на наш взгляд, следует понимать реальные явления или действия, которые могут нанести ущерб, вызвать деградацию, остановить развитие или просто уничтожить людей, общество, государство или важные для них материальные, нематериальные и природные ценности.

Существует достаточно много классификаций угроз и опасностей. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» выделяются: угрозы в сфере экономики; в сфере политики; в социальной сфере; угрозы в международной сфере; в военной сфере; угрозы в области экологии и т.д.

В научно-исследовательской литературе, как правило, выделяют внутренние и внешние угрозы, с дальнейшим делением их на различные

сферы экономическую, политическую и т.д.

Кроме этих двух подходов к классификации угроз, можно выделить иную видовую группировку, в основе которой лежат опасности и угрозы:

1. По источникам и движущим силам: природные (земные и космические) и социальные (экономические, политические, духовные)

2. По направленности против определенных объектов (природных, социальных) и субъектов (их жизни и интересов). Именно по такому принципу выделены угрозы в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, в частности там выделяются угрозы по следующим направлениям: национальная оборона; государственная и общественная безопасность; повышение качества жизни российских граждан; экономический рост; наука, технология и образование; здравоохранение; культура; экология живых систем и рациональное природопользование; стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство [30].

3. По масштабным признакам: пространственный размах (глобальные, региональные, местные, локальные); величина ущерба; продолжительность действия (краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные); скорость развертывания.

Однако главной основой для классификации опасностей и угроз конкретного государства являются интересы субъектов безопасности (личности, общества и государства). Поэтому основной задачей является определение содержания национальных интересов, на базе которых и формулируются основные положения стратегии национальной безопасности.

Термин национальные интересы выступает ключевым, на определении которого базируется деятельность по обеспечению национальной безопасности. Это одна из самых сложных категорий.

В различных философских, энциклопедических и политических словарях «национальные интересы» трактуются как часть более общего понятия «интересы» и, прежде всего, как реальная причина действий. «

Интерес» - это также понятие, характеризующее нечто «объективно значимое, нужное» для индивида, коллектива, нации, общества в целом. Интерес лежит в основе непосредственных побуждений, мотивов, идей и т.д. различных субъектов - от отдельных личностей до государств. Т.е. в теории именно национальные интересы должны являться вектором движения практической деятельности носителей интереса в различных сферах общественной жизни.

Кроме того, выступая основной побудительной силой деятельности, интерес отражает объективно реальное отношение его носителей к условиям их существования и развития. В зависимости от «правильности содержания интересов они могут быть как реальные, так и мнимые», главные и второстепенные, первоочередные и долговременные. Как отмечает д.э.н. Шейнис В.Л., такое разнообразие интересов ставит перед теоретиком и экспертом задачу выстраивания иерархии приоритетов, а перед политиком - еще более трудную задачу выбора [94].

Принято считать, что внешняя политика того или иного государства - это и есть отражение национальных интересов, которые в общем виде формулируются в стратегических установках концепции национальной безопасности, т.е. происходит отождествление политики государства с его национальными интересами, которые рассматриваются как однополярные понятия. Однако, стоит помнить, что государство это институт политической системы, организующий, направляющий и контролирующий совместную деятельность и отношения индивидов, общих групп, классов. И национальные интересы, и интересы государства могут не всегда совпадать. Если государство ослаблено или насквозь коррумпировано, либо вообще не способно выполнять свои функции и обязанности по отношению к своим гражданам, государственные и национальные интересы расходятся вплоть до противостояния. В интересах нации - избавиться от такого государства, а в интересах последнего наоборот укреплять свои позиции. Примеров такого несовпадения интересов очень много, особенно это касается развивающихся

стран, где на фоне вызывающей роскоши 5-6% населения остальное население живет за чертой бедности.

Но, тем не менее, практически любое государство как система заинтересовано в самосохранении, т.е. сохранении целостности страны как можно дольше - это объективная потребность. Хотя история знает примеры несовпадения интересов государства и общества и по этому вопросу. Ярким примером такого несовпадения был распад Советского Союза. Однако, как все теоретики допустим, что все же в большинстве случаев интересы государства и общества (страны) совпадают и будем использовать термины национальные интересы и интересы государства как синонимы.

Национальные интересы страны можно подразделить на две группы - базовые интересы, неизменяющиеся во времени и пространстве, и стратегические, набор которых зависит от конкретных условий.

К базовым, неизменяющимся во времени интересам относятся:

1. Сохранение территориальной целостности, т.е. сохранение страны в существующих границах.
2. Сохранение суверенитета, т.е. независимости в принятии решений
3. Поступательное повышение уровня жизни населения, от которого напрямую зависит реализация первых двух интересов.
4. Сохранение национальной идентичности, т.е. сохранение присущего данной стране образа жизни - набора определённых ценностей, которые составляют основу жизни общества. Это новый базовый национальный интерес стран, появление которого связано с развитием процессов экономической и культурной глобализации. Именно сегодня всё острее стала ощущаться потребность в сохранении определенного образа жизни, в большей степени она выражена в странах - центрах притяжения миграционных потоков.

При этом именно глобализация, которая предположительно приведет к возникновению некой единой глобальной культуры, в конечном итоге

запустила обратный процесс, который можно обозначить как возвращение к национальному самосознанию или идентичности. Если еще в начале 90-х годов двадцатого века известный ученый Френсис Фукуяма писал о том, что мир движется к единой цивилизации, что национальные особенности не будут вскоре играть какой-либо ключевой роли. Однако, не так давно, выступая на экономическом форуме в Санкт-Петербурге, он опроверг свое раннее утверждение, сказав, что недооценил роль национальной идентичности и роль национального государства. Данное положение подтверждает своими работами еще один известнейших ученый экономист и геополитик Самуил Хатингтон, который в своей книге «Многоликая глобализация» показывает, как на первый взгляд глобальные явления в области культуры, получают несколько иную оценку и интерпретацию, попадая на национальные почвы разных стран. И как остро может реагировать общество на попытки привития чужих ценностей, резко отличающихся от национальной этики.

Таким образом, на сегодняшний день мы можем выделить четыре базовых национальных интересов страны. Все остальные национальные интересы - являются стратегическими.

Стратегические интересы являются динамичными, изменяющимися и должны постоянно корректироваться, исходя из изменяющихся внешних и внутренних условий.

Основная работа государства, в данном случае, - это определение стратегических интересов и постоянная работа по их реализации и корректировки. Но главное, что все эти стратегические интересы должны быть направлены на реализацию базовых интересов.

Наиболее сложно определить стратегические интересы обществу меняющему парадигму своего развития или расколотому по социальному, экономическому или географическому признаку. Странам с федеральным устройством для решений этой проблемы приходится выстраивать иерархию приоритетов национальных интересов. Причем так, чтобы это не расколело

общество и не посеяло семена сепаратизма, который в итоге может привести к развалу государства. Поэтому отдавая право определения частных региональных интересов, основная задача центрального правительства - это контроль над соблюдением того, чтобы эти региональные интересы в итоге были направлены на реализацию базовых интересов страны.

В одном из своих выступлений госсекретарь США Кондолиза Райс отметила, что отсутствие ясно сформулированных национальных интересов создает вакуум, который заполняют местные интересы и сиюминутные соображения. Соглашаясь с этим мнением, следует уточнить, что отсутствие ясно сформулированных и поддержанных большинством населения национальных интересов создает вакуум и угрожает существованию самого государства.

Своеобразным ответом на глобализационные процессы и усиление взаимозависимости, стало развитие процессов региональной экономической интеграции. По данным ВТО в настоящее время в мире насчитывается более 350 интеграционных группировок, в то время как еще в 1993 году их было всего 123. Такой бум развития интеграционных процессов свидетельствует о попытках интегрирующихся стран совместно решать специфические региональные проблемы и уменьшить степень воздействия на национальные экономики негативных последствий возрастающей взаимозависимости с другими странами. Таким образом, сейчас можно говорить о возникновении новой категории - интерес интеграционной группировки, который представляет в идеале сумму национальных интересов стран участниц. На мировом уровне при решении глобальных вопросов, отношение мирового сообщества к интересам интеграционной группировки, зачастую, значительно серьезней, нежели к интересам отдельного государства.

Однако интересы интеграционной группировки отнюдь не всегда являются суммой национальных интересов стран участниц. Более того, последний мировой финансовый кризис показал, что национальные интересы стран членов одной интеграционной группировки могут не просто не

совпадать, а входить в противоречие друг с другом. На примере Европейского Союза мы можем видеть, что данные противоречия решаются достаточно тяжело, но, тем не менее, пока решаются. И пальма первенства в данном случае у страны или стран, которые являются своеобразным силовым ядром интеграционной группировки. Имеется ввиду, не только и не столько военная мощь, сколько экономическая и финансовая.

Таким образом, на сегодняшний день можно выделить 3 уровня отражения национальных интересов страны:

- это непосредственно страновой уровень
- уровень интеграционной группировки
- общечеловеческий или глобальный уровень.

Идеальный вариант гармонии национальных, региональных и глобальных интересов труднодостижим, баланс между ними складывается с большим трудом. Достаточно вспомнить до сих пор не завершившийся Доха раунд многосторонних торговых переговоров в рамках всемирной торговой организации (ВТО), который продолжается уже более 10 лет и этого времени не хватило, чтобы примерить интересы развитых и развивающихся стран в области торговли.

На современном этапе развития мирового хозяйства невозможно развивать экономику без учета внешних факторов и внешнего окружения.

Вопросами обеспечения внешнеэкономической безопасности начали заниматься ещё меркантилисты (Т. Ман, А. Монкретьен, Дж. Стюарт, У. Стаффорд и др.). Основными механизмами защиты национальных экономических интересов от внешней конкуренции согласно их теории стали: запрет на вывоз сырья, поощрение торговли готовой продукцией, жесткий контроль над вывозом денег в чистом виде. Их теоретические наработки получили широкое практическое применение, особенно в Англии. Так, например, иностранные купцы не могли вывезти деньги, которые они получили за проданные в данной стране товары. Они должны были их истратить, купив местные товары. Во многих странах существовал полный

запрет на выезд из страны инженеров и даже работников мануфактур и фабрик - носителей знаний и производственных навыков, т.е. технологий [91].

Последовательно проводимая политика меркантилизма позволила Англии первой начать промышленную революцию. И только после того как Англия стала мировой промышленной державой и ей стали нужны поставки дешёвого импортного сырья, продовольствия и рынки сбыта, английские экономисты заговорили о свободной торговле. В дальнейшем, экономическая теория развивалась исключительно в русле либерализма, и лишь серьёзные экономические трудности заставляли экономистов отдельных стран отступить от классической политэкономии.

Оппонентом классической школы стал немецкий экономист Фридрих Лист, который считается основателем камералистской концепции экономической безопасности страны, которую затем продолжили развивать Р .Пребишь, И.Валлерстайн, Э.Райнер и др.

Лист своё понимание экономической безопасности строил на том, что в своём развитии государство проходит пять стадий развития - от пастушечьей до «торгово-мануфактурно-земледельческой». В зависимости от того, на какой стадии находится государство, экономические интересы и механизмы их реализации должны корректироваться, а внешние угрозы меняют свою остроту и характер. Например, изучая историю стран и возникшую на тот момент гегемонию Англии, учёный приходит к выводу, что, создав свое коммерческое и промышленное величие благодаря строгому протекционизму , англичане намеренно стали вводить в заблуждение другие нации доктриной фритредерства. Так как при свободе обмена между торгово- мануфактурно-земледельческой и чисто земледельческой нациями вторая обрекает себя на экономическую отсталость и политическую несостоятельность.

Важно так же, что Лист указал на невозможность перехода стран к « торгово-мануфактурно-земледельческой» стадии просто посредством свободы обмена, только путём первоначальной индустриализации. Намного

позже Ф.Д. Рузвельт назовёт это стадией закрытого капитализма. Таким образом, еще не употребляя термин «внешнеэкономическая безопасность» меркантилисты, Ф. Лист и др. стали указывать на значимость влияния внешних факторов для развития стран.

Тезис о невозможности решить внутриэкономические проблемы страны без решения внешнеполитических был выдвинут в США в конце 1930-х годов. Собственно, во многом благодаря этому в 1944 году был принят новый мировой экономический порядок, который и позволил Соединенным Штатам стать ведущей мировой державой. И пусть в 1940-е годы термина «внешнеэкономическая безопасность» не было, но суть её, а именно продвижение национальных интересов на зарубежных рынках, администрацией США была четко понята.

Разработка проблем внешнеэкономической безопасности стала активно вестись в развитых странах после второй мировой войны, а точнее сказать после окончательного развала колониальной системы. Именно это событие для одних стран означало обретение долгожданной независимости, для других доступ к ресурсам, находившимся в бывших колониях, а для других потерю этой ресурсной базы.

В этот период времени экономическая теория развивалась исключительно в русле либерализма и монетаризма, который отвечал интересам развитых стран (К. Бруннер, М. Фридман, Г. Саймонс, И. Фишер, Ф. Найт и др). Продвигать эти идеи призваны, созданные в этот период времени международные организации типа ООН, МВФ, Всемирный банк, ГАТТ, а затем ВТО и др.

Через принцип обусловленности кредитов МВФ (Вашингтонский консенсус) и членство в ВТО, данные теоретические разработки легли в основу моделей развития большинства развивающихся стран мира, вскрыв их рынки для иностранного капитала и решив проблему доступа этих стран на мировой финансовый рынок. Обратной стороной этих программ стали спад производства, массовые банкротства мелкого и среднего национального

бизнеса, крах системы здравоохранения и социального обеспечения, рост безработицы, сокращение импорта, сужение внутреннего спроса, падение жизненного уровня, рост социальной и политической напряженности.

Поэтому основной проблемой, которая стала обсуждаться на рубеже - XXI веков, стала проблема степени вовлечения национальной экономики в систему мирового хозяйства. Каким образом в условиях глобализации найти тот баланс между открытостью и протекционизмом? Это главный вопрос внешнеэкономической безопасности сегодня. С начавшимися процессами перехода к многополярному мировому устройству в конце XX века усилилась критика монетаризма, а в первые годы в. и приобрела фундаментальный характер. П. Кругман, Дж. Стиглиц в своих работах отмечают, что монетаризм является скорее не экономической теорией, но политикой. Дж. Сорос, в последних своих работах выражает определенный скепсис в отношении перспектив либерально-монетаристского глобализма.

В российской науке этими проблемами занимаются Андрианов В.Д., Афонцев С.А., Быстряков А.Я., Бухвальд Е.М., Возженикова А.В., Ващекин Н.П., Глазьев С.Ю., Гринберг Р.С., Гусаков Н.П., М.Г. Делягин М.Г., Дынкин А.А., Завьялова Е.Б., Загашвили В.С., Красавина Л.Н., Кушлин В.И., Лавров С.Н., Покровский В.С., Пономаренко Е.В., Тамбовцев В.Л., Уткин А.И., Фаминский И.П., Шейнис В.Л., Шишцов Ю.В. и многие другие.

Но, несмотря на наличие довольно большого количества работ, посвященных допустимой степени открытости национальной экономики, однозначного ответа на поставленный вопрос они дать не могут. Да это и невозможно, на наш взгляд. Степень открытости и вовлеченности должна разрабатываться для каждой страны индивидуально, используя междисциплинарный подход и синтез мировой экономической мысли с учетом внутреннего потенциала и возможностей страны и её внешнего окружения.

Базовым же интересом внешнеэкономической безопасности в условиях нестабильности мировой экономики становится сохранение и укрепление

позиций страны в мировой хозяйственной системе.

Что касается стратегических интересов, то они имеют четко выраженную стантовую специфику. Так американские эксперты выделяют такие ключевые направления внешнеэкономической безопасности: повышение конкурентоспособности американских товаров на внешних рынках, защита лидирующих позиций страны в высокотехнологичных сферах, сокращение зависимости страны от иностранных займов, укрепление ее возможностей выполнять международные обязательства в торговэкономической и других областях.

Среди приоритетов внешнеэкономической безопасности Японии ученые страны восходящего солнца выделяют: обеспечение благоприятных условий для устойчивого импорта сырья по возможно более низким ценам; укрепление экономических позиций страны в мировом хозяйстве; укрепление национальной валюты; стратегически ориентированную политику и др.

При этом внешнеэкономическая безопасность Японии предполагает не только конкретные частные моменты, но и философски значимые понятия. Как отмечал в этой связи бывший министр внешней торговли и промышленности Японии С. Окита, путь к обеспечению безопасности японского общества заключается в том, чтобы не создавать себе врагов в мире, чтобы всемерно развивать и углублять отношения дружбы, сотрудничества и партнерства со всеми странами. Это особенно интересно звучит в условиях отсутствия мирного договора с Россией и существования территориальных претензий. Но мы не об этом. Параллельно японские аналитики активно разрабатывают программы реализации национальных внешнеэкономических интересов в отдельных регионах, прежде всего в

Северной Америке, в Юго-Восточной Азии, Азиатско-тихоокеанском регионе. Надо отметить, что такие программы разрабатывают практически все развитые страны, а также страны, претендующие на особый статус в мировой экономике в целом, либо в своем регионе. Такие программы есть у

Китая, Индии, Бразилии, ЮАР, странах членах ЕС и т.д.

В России, таких программ с четко прописанными российскими интересами и механизмами их реализации нет. Есть лишь общий документ, определяющие приоритетные направления внешней политики государства, к которым, как мы увидим позже, относятся практически все страны мира.

В государственных документах внешнеэкономическая безопасность тоже не выделяется как отдельная категория. Не существует ни Концепции внешнеэкономической безопасности, ни Стратегии. В Концепции национальной безопасности 1997 года сформулирован лишь общий тезис, «национальные интересы России в международной сфере заключаются в обеспечении суверенитета, упрочении позиций России как *великой* державы одного из влиятельных центров многополярного мира, в развитии равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами и интеграционными объединениями...». А в Стратегии национальной безопасности уточнено, что «для защиты своих национальных интересов Россия, оставаясь в рамках международного права, будет проводить рациональную и прагматичную внешнюю политику, исключая затратную конфронтацию, в том числе и новую гонку вооружений» [30].

Несмотря на столь высокие цели, зафиксированные в документах, до недавнего времени основным приоритетом экономической политики страны было выживание и встраивание в мировую экономику на тех условиях, которые чаще всего она не выбирала, а принимала.

В настоящее время в отечественной науке исследованиями проблем внешнеэкономической безопасности занимаются многие ученые: Абалкин Л.И., Андрианов В.Д., Афонцев С.А., Абрамов В.В., Богданов И.Я., Богомолов О.Т., Ващекин Н.П., Глазьев С.Ю., Гринберг Р.С., Дзалиев М.И., Делягин М.Г., Дынкин А.А., Дякин Б.Г., Загашвили В.С., Ливенцев Н.Н., Некипелов А.Д., Оболенский В.П., Орешкин В.А., Паньков В.С., Пресняков В.Ю., Сенчагов В.К., Уткин А.И., Фаминский И.П., Фокин Н.И., Хасбулатов Р.И., Шейнис В., Шишков Ю.В. и др. Работы по внешнеэкономической

безопасности носят по большей части образовательный или прикладной характер. Фундаментальных работ, где раскрываются методологические вопросы внешнеэкономической безопасности не так много.

Комплексно, к проблеме внешнеэкономической безопасности страны обратились Гусаков Н.П. и Зотова Н.А. В своей книге «Национальные интересы и внешнеэкономическая безопасность России» авторы пишут, что «в анализе экономической безопасности страны мы выделяем внешнеэкономическую сферу как такую, которая имеет качественную определенность, воздействующие на экономику и взаимодействующие между собой факторы и количественные параметры» [56]. Далее авторы определяют, что к внешнеэкономической безопасности должен относиться весь спектр экономических отношений и взаимосвязей России с внешним миром, характер которых определяется с одной стороны состоянием мировой экономики, мирохозяйственных связей, расстановкой сил и внешнеэкономической политикой ведущих стран-лидеров, а с другой - состоянием национальной экономики и проводимой внешнеэкономической политикой, призванной адекватно отражать национальные интересы страны.

Другой российский учёный Фокин Н.И. определяет внешнеэкономическую безопасность как конкурентоспособность национальной экономики, позволяющую защищаться от возникающих угроз, отвечать на новые вызовы и на этой основе - устойчиво развиваться.

Однако, на наш взгляд, предложенные определения не в достаточной мере раскрывают суть и задачи внешнеэкономической безопасности.

При усложнении связей, изменении моделей развития отдельных государств, происходит становление нового мирового порядка, что спровоцировало обострение конкуренции между странами за ограниченные ресурсы, рынки сбыта и т.д. Возможность защищаться от внешних угроз в условиях современного глобализма во многом зависит от объективных взаимосвязей участников внешнеэкономической деятельности в межгосударственных отношениях и состояния развития экономики стран.

Чем слабее экономика, тем меньше она может воздействовать на внешние условия, и тем больше она вынуждена приспосабливаться.

Поэтому содержание понятия внешнеэкономической безопасности следует дополнить и расширить, в части того, что основной задачей внешнеэкономической безопасности страны является сведение зависимости национальной экономики от внешних факторов к минимуму или создание возможности в случае необходимости трансформации её, путём замещения внешних источников получения ресурсов и кооперационных связей на внутренние. Так политика, направленная на достижение внешнеэкономической безопасности, должна обеспечить устойчивое, независимое развитие страны как целостной хозяйственной структуры, повышение ее конкурентоспособности на мировом рынке, расширение сфер экономического и, следовательно, политического влияния.

На современном этапе развития мирового хозяйства в условиях глобализации внешнеэкономическая безопасность становится одним из ключевых факторов обеспечения национальной и экономической безопасностей страны. В современном мире невозможно говорить о сохранении «статуса кво» государства как в политическом, так и в экономическом плане без целенаправленной работы по расширению сферы своего влияния. Расширением сферы влияния или экономической и политической экспансией государства занимались всегда. И на наш взгляд, никакая глобализация международных экономических отношений не заставит ни одну из ведущих стран пожертвовать своими ключевыми национальными экономическими интересами в пользу некоего общемирового блага.

Практика показывает, что любые инициативы в области помощи развитию, гуманитарная помощи и т.д. один из наиболее прибыльных бизнесов. Яркий пример этому, гуманитарная помощь США голодающим Африканским странам. В 2014 году государственный департамент США обвинил российское правительство в том, что оно выделило слишком мало

средств, всего 1 млн. долл., по международной программе борьбы с голодом, в то время как Вашингтон направил 565 млн. долл., Япония - 96 млн. долл., Великобритания - 200 млн. долл. Практически заклеив Россию на международной арене, американская сторона, однако не указала, что по данной программе, все продукты должны приобретаться только в США, перевозиться только на американских судах и самолетах, и самое главное гуманитарная помощь не раздается голодающим, а продается в голодающих странах по низким ценам, уничтожая остатки местного сельского хозяйства и производства. Такое проявление гуманитарной помощи позволяет говорить о том, что базисом политики любого государства является собственный экономический интерес, реализуемый с помощью определенного набора механизмов. Набор подобных механизмов прошел довольно длительный путь развития, модифицируясь и дополняясь новыми инструментами, основная задача которых в условиях усиливающейся взаимозависимости не быть раздражителями для международного сообщества, а напротив носить взаимовыгодный добровольный характер.

Таким образом, в Стратегии внешнеэкономической безопасности страны должны быть определены приоритетные направления внешнеэкономической политики страны. (Разработке критериев для выбора приоритетных направлений внешнеэкономической безопасности будет посвящен следующий параграф). Четко сформулированные национальные, прежде всего внешнеэкономические интересы страны в данном регионе, разработанные показатели оценки реализации этих интересов, должны являться необходимой базой для российских политиков, которые представляют и лоббируют российские интересы.

1.2. ЭВОЛЮЦИЯ ПОРОГОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Пороговые значения показателей экономической безопасности - это

предельные величины, отклонение от которых в ту или иную сторону может самым пагубным образом сказаться на экономической безопасности страны.

Разработкой пороговых значений занимаются научные институты многих как развитых, так и развивающихся стран, при этом методы расчетов и сами показатели значительно отличаются. Сложность здесь состоит, прежде всего, в том, что разработка количественных параметров пороговых значений экономической безопасности, не всегда поддается чисто расчетным методам, строящимся на данных официальной статистики. Часто используется метод аналогий с другими странами или периодами в данной стране, метод экспертных оценок и т.д.

Перечень пороговых значений может в себя включать большое количество показателей, однако повторимся, наша задача выбрать достаточно узкий перечень показателей, который вместе с тем наиболее полно отразит состояние экономики с позиций экономической безопасности.

Первоначально перечень показателей экономической безопасности был предложен в Стратегии экономической безопасности РФ 1996 года. Перечень состоял из 50 показателей, проблема состояла лишь в том, что в стратегии не были указаны пороговые значения данных показателей.

Впервые в середине девяностых годов конкретные пороговые значения для оценки состояния экономической безопасности РФ предложил С.Ю. Глазьев. Выбранные им двадцать два показателя увязывали состояние экономической безопасности с динамикой производства, состоянием бюджета и государственного долга (табл. 1.1).

Надо сказать, что данные пороговые значения вызвали серьезную научную дискуссию. Главным оппонентом Глазьева стал директор Института экономического анализа А.Н. Илларионов. Его критика пороговых показателей Глазьева строилась на том, что подставив фактические значения достаточно большого количества стран, в том числе развитых, получилось, что ни одна страна мира не может быть отнесена к разряду экономически безопасных. «Пороговому значению показателя ВВП

на душу населения в размере 50% от среднего по странам «семёрки» (11505 долл. по ППС в ценах 1993 года) не соответствуют 163 страны. Получается, что по этому показателю более % населения мира находятся за пределами экономической безопасности», пишет в своей работе «Критерии экономической безопасности» А.Н. Илларионов. Самое интересное, что данные Всемирного Банка, как раз подтверждают, сегодня этот факт.

Таблица 1.1

Пороговые значения показателей экономической безопасности

Наименование пороговых показателей экономической безопасности	Пороговые значения
1. Объем ВВП:	
- в целом от среднего по «семёрке», %	75
- на душу населения в среднем по «семёрке», %	50
- на душу населения в среднем от мирового	100
1. Доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности, %	70
2. Доля в промышленном производстве машиностроения, %	20
3. Объем инвестиций в % к ВВП	25
4. Расходы на научные исследования в % к ВВП	2
5. Доля новых видов продукции в объеме выпускаемой продукции машиностроения, %	6
6. Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %	7
7. Продолжительность жизни населения, лет	70
8. Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных слоев населения, разы	8
9. Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. человек), тыс.	5
10. Уровень безработицы по методологии МОТ, %	7
11. Уровень инфляции за год, %	20
12. Объем внутреннего долга к ВВП, %	20
13. Текущая потребность в обслуживании и погашении внутреннего долга в % к налоговым поступлениям бюджета	25
14. Объем внешнего долга к ВВП, %	25
15. Доля внешних заимствований в покрытии дефицита бюджета, %	30
16. Дефицит бюджета в % к ВВП	5
17. Объем иностранной валюты по отношению к рублевой массе в национальной валюте, %	10
18. Объем иностранной валюты в наличной форме к объему наличных рублей, %	25
19. Денежная масса M2 в % к ВВП	50
20. Доля импорта во внутреннем потреблении, в том числе в продовольствие, %	30
22. Дифференциация субъектов Федерации по прожиточному минимуму, разы	1,5

Источник: [49, с.164-165]

В начале 2000 годов группа ученых под руководством академика В.К. Сенчагова Центра финансово-банковских исследований института экономики Российской Академии Наук предложила свой перечень

пороговых значений. Причем пороговые значения были разделены на 4 группы или уровня: пороговые значения макроэкономического характера; дополняющие первую группу пороговые значения; пороговые значения функционального отраслевого уровня и пороговые значения экономической безопасности регионов. Нас интересует в данном случае пороговые значения 1 группы (табл. 1.2).

Отправной точкой для работы стало утверждение авторов, с которым трудно не согласиться, что основная задача государства должна быть - обеспечение экономической безопасности в социальной сфере. Т.е. смысл любых проводимых в стране реформ и преобразований должен быть в конечном итоге направлен на улучшение уровня и качества жизни населения базового национального интереса. Кстати, этот примат был заложен в Стратегию экономической безопасности Российской Федерации до 2020 года

Таблица 1.2

Количественные параметры пороговых значений экономической безопасности

Наименование пороговых показателей экономической безопасности	Пороговые значения
1. Объем ВВП, млрд. руб.	21800
2. Сбор зерна, млн.т.	70,0
3. Инвестиции в основной капитал, % ВВП	25,0
4. Расходы на оборону, % ВВП	3,0
5. Расходы на гражданскую науку, % ВВП	2,0
6. Доля инновационной продукции во всей промышленной продукции, %	15,0
7. Доля машиностроения в промышленном производстве, %	25
8. Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %	7,0
9. Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных слоев населения	8,0
10. Отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму, разы	3,5
11. Уровень безработицы по методологии МОТ, %	5,0
12. Уровень монетизации (M2) на конец года, % ВВП	50,0
13. Государственный внешний и внутренний долг, % к ВВП	60,0
14. Доля расходов на обслуживание и погашение государственного долга в общем объеме расходов федерального бюджета, %	20,0
15. Дефицит бюджета, % к ВВП	3,0
16. Уровень инфляции, %	125,0

17. Объем золотовалютных резервов на конец года, млрд. долл.	15,0
18. Доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов, %	25,0
19. Отношение прироста разведанных запасов полезных ископаемых к объемам погашения их в недрах, %	125,0

Источник: [86, с. 814]

Больше серьезных комплексных разработок пороговых значений после работы группы академика В.К. Сенчагова не было. Конечно, в связи с быстро меняющимися условиями экономической жизни, переходом мира от однополярной модели международных отношений к многополярной, назрела необходимость в корректировке, как самого набора показателей экономической безопасности, так и пороговых значений.

Некоторые показатели просто перестали быть актуальными для Российской Федерации. Например, показатели «объем иностранной валюты по отношению к рублёвой массе» или «объем иностранной валюты в наличной форме к объёму наличных рублей». Эти показатели были чрезвычайно важными в середине 1990-х годов, когда была угроза долларизации экономики, но потеряли актуальность сегодня.

Вместе с тем, особую актуальность в условиях усиливающейся тенденции перемещения производства под воздействием различных факторов с одной стороны и взятым Россией курсом на самообеспечение; с другой - приобретает показатель отношения валового внутреннего продукта с валовым национальным продуктом. Анализ изменения этого показателя позволит избежать таких негативных последствий, как деиндустриализация как отдельных отраслей, как это было в США с автомобильной промышленностью, так и экономики в целом.

Показатель - «продолжительность жизни», пороговое значение которого составляло в 1996 году 70 лет, очевидно с развитием медицины и других факторов следует пересчитать, а можно взять за основу пороговое значение, которое предлагает Организация объединённых наций - 75-79 лет, обосновывая свой расчет средними показателями развитых стран.

Тоже с показателем «Объем ВВП на душу населения от среднего по «

семерке». Пороговое значение в 50% конечно отвечало реалиям 90-х годов, но, безусловно, крайне занижено для 2014 года.

Показатель «отношение внешнего долга к ВВП», в методике Глазьева С.Ю. предлагается пороговое значение в 30%, Счетная палата РФ и Центральный Банк РФ используют в настоящее время порог в 50%. При этом МВФ оценивает риск следующим образом: если показатель находится в диапазоне от 0 до 39% - степень риска - низкая, от 40% до 49% - средняя, 50% и выше - высокая. В современных условиях, в условиях с одной стороны усиливающейся взаимозависимости, а с другой стороны усиливающегося международного напряжения в связи с формированием многополярного мирового устройства, может быть и правильно стараться снижать свою зависимость от мирового рынка капитала и более тщательно следить за ростом внешнего долга. Поэтому мы оставим нижнюю планку порогового значения - 30%.

Также новых серьёзных расчетов требуют такие показатели, как «объём ВВП», «объём золотовалютных резервов», «сбор зерна». Все эти пороговые значения рассчитывались для Российской Федерации 2007-2005 годов. За прошедшие годы не только серьёзно изменилась экономическая ситуация как внутри страны, так и в мире, но изменилась территория страны и численность населения с присоединением Крыма. Экономические санкции против России, переориентация её модели на самообеспечение требует скорейшей разработки и принятия нового перечня показателей экономической безопасности страны и разработки новых пороговых значений.

Тем не менее, пока у нас нет новых пороговых значений, мы, тем не менее, постараемся дать оценку экономической безопасности по тем показателям, пороговые значения которых мы считаем, не утратили своей актуальности сегодня, несколько дополнив их показателями, которые нам представляются необходимыми в изменившихся внешних условиях. Пороговые значения мы будем брать, как обобщенное значение показателей

данных показателей развитых стран.

Для более точной оценки состояния экономической безопасности страны целесообразно сгруппировать пороговые значения.

В первую группу мы включим макроэкономические показатели, которые фактически отражают экономическое положение страны в целом. Именно эти показатели используются международной статистикой для определения роли и места страны в мировой экономике. Значения показателей этой группы легко доступны, так как их подсчет и публикация на постоянной основе осуществляется Росстатом.

Ко второй группе отнесем показатели бюджетных расходов, так как именно они, исходя из национальных интересов страны, определяют направление развития экономики страны. Это также доступные, официально утверждаемые показатели. Причем предлагаемые различными авторами пороговые значения государственных расходов, на наш взгляд стоит дополнить показателем «расходы на здравоохранение в % к ВВП». Анализ показал, что в среднем по большой семерке этот показатель равен от 7 до 9 % от ВВП, следовательно, в России, которая претендует на статус социально ориентированного государства, государственные расходы на здравоохранение тоже должны быть не меньше порогового значения в 7% .

Третья группа должна объединять пороговые значения показателей уровня развития промышленности и сельского хозяйства.

В иерархии основных субъектов национальной и экономической безопасности на первом месте стоит личность, а одним из безусловных национальных интересов в области экономики является создание достойного уровня жизни населения и его поддержание и сохранение, поэтому в четвертую группу должны войти пороговые значения показателей качества жизни населения.

Ни в одном из представленных выше набора пороговых значений, нет пороговых значений, которые бы отражали демографическое положение страны, тогда как в современных условиях фактор демографического

развития страны становится одним из определяющих перспективу ее дальнейшего развития. При этом показатели демографического положения страны хорошо известны - это «условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)», «суммарный коэффициент рождаемости», «Средняя продолжительность жизни населения».

Кроме того, к предложенным выше показателям, на наш взгляд следует добавить такой показатель как «Доля мигрантов в численности населения». В настоящее время рассчитать фактическое значение этого показателя невозможно, так как статистика о суммарном количестве мигрантов находящихся на территории РФ не отражает реального состояния дел. Нет и не может быть статистики по нелегальной миграции. Но проблема эта есть, она представляет серьёзную угрозу не только экономической, но и национальной безопасности страны. Однако, несмотря на все эти трудности, подобный показатель, по нашему мнению, необходим, дабы избежать таких негативных процессов какие мы можем наблюдать во Франции, Англии, Италии и многих других европейских странах, связанных с негативным отношением коренного населения к мигрантам, приводящим к подъему радикальных националистических движений с одной стороны, и к нежеланию переселенцев интегрироваться в культурную и правовую среду принимающей страны, с другой.

После определения методологии и выявления необходимого набора пороговых значений, для определения болевых точек экономической безопасности, необходимо проанализировать изменения фактических показателей относительно пороговых значений (приложение 1 табл.1.1).

Как видно из таблицы 1.3, до мирового финансового кризиса практически все макроэкономические показатели находились в пределах нормы. Мировой финансовый кризис скорректировал картину финансового благополучия. Но к 2016 году в целом макроэкономическая картина экономической безопасности РФ представляется вполне положительной. Главный приоритет российских финансовых властей - инфляция находится,

по официальным данным, далеко за пределами зоны риска. Объем внутреннего долга, дефицит бюджета так же не достигают критического порогового значения, но темпы роста не могут не обратить на себя внимание. То же касается объёма внешнего долга. При этом уровень монетизации экономики при положительной динамике пока не достиг допустимого порогового значения в 50%, тогда как этот показатель что значительно ниже, чем в развитых западных странах (70-120%) и даже ряда государств с развивающимися рынками (например, в Китае значение этого показателя превышает 200% при сопоставимых с Россией темпах инфляции).

Низкий уровень монетизации препятствует созданию в стране платежеспособного спроса, вызывает постоянную нехватку у предприятий оборотных средств, сужает кредитный рынок, особенно рынок долгосрочных инвестиционных кредитов, что ограничивает экономический рост. Отсюда логично вытекает постоянное увеличение внешнего долга и, следовательно, платежей по нему, деформированность структуры российской экономики и увеличивающееся преобладание в экспорте доли минеральных продуктов, тогда как доля высокотехнологичной продукции как минимум в 3 раза меньше порогового значения, продукции обрабатывающей промышленности в 2 раза. Все это в целом ведет к зависимости бюджета от цен на энергоресурсы и остается серьезной угрозой российской экономики.

Ещё в 1996 году в Стратегии экономической безопасности деформированность структуры российской экономики, обусловленная усилением топливно-сырьевой направленности экономики, оценивалась как серьезнейшая угроза и ставилась задача модернизации страны, а чуть позже задача перехода на инновационный путь развития. Однако судя по показателям бюджетных расходов на науку и образование, которые меньше своих пороговых значений в 4,5 и 10 раза соответственно, становится понятно о несоответствии поставленных задач и средств, выделяемых на реализацию этих целей. Здесь надо так же учитывать, что пороговые значения данных показателей - это общемировые значения, и, что процент от

ВВП США или Китая в абсолютном значении гораздо больше российского аналога. Очевидно, что инновационное развитие страны в таких условиях - как цель государственной политики трудно достижима. Очевидно, этим во многом объясняется низкое значение фактических параметров по инновациям.

Что касается показателей качества жизни и демографической ситуации, то здесь следует отметить, что практически все показатели находятся в зоне опасности или угрозы, но также необходимо отметить, существование положительной динамики по отдельным показателям. Так, показатель объема ВВП на душу населения, который сравнивается с аналогичным средним показателем по Большой Семёрке увеличился с 10,6% в 1997 году до 46,2%, при пороговом значении в 50%, хотя, как мы писали ранее, это пороговое значение, на наш взгляд, в современных условиях стоит пересмотреть в сторону увеличения. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась с 23,8% в 1997 году, до 11% в 2016, при пороговом значении 7%.

Отрицательную динамику имеет показатель «Соотношение среднедушевых доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения». Если в 1997 году данная разница составляла 13,6 раз, то в 2016 году Росстат дает цифру в 16,2%. Экспертные оценки данного показателя варьируются от 30-60 раз.

Таким образом, сопоставляя фактические данные, определенные в Стратегии экономической безопасности с их пороговыми значениями, анализируя динамику этих показателей, можно составить достаточно ясную картину происходящих в стране изменений и иметь возможность вносить определенные корректировки в планы развития, исходя из национальных интересов страны.

В заключении повторимся, что так же как стратегические экономические интересы страны, перечень показателей и их пороговые значения не могут быть постоянными. С определенной периодичностью,

которая должна совпадать с выходом новой стратегии экономической безопасности, т.е. три - пять лет, их необходимо пересчитывать и уточнять, исходя из текущей экономической ситуации.

Кроме того, система пороговых значений призвана стать отправной точкой для дальнейшего, более детального анализа ситуации по тем или иным направлениям, в которых выявлена угроза экономической безопасности страны.

Таким образом, на сегодняшний день стратегия экономической безопасности Российской Федерации должна содержать:

- характеристику внешних и внутренних угроз экономической безопасности как совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным экономическим интересам личности, общества и государства;

- определение критериев и параметров состояния экономики, отвечающих требованиям экономической безопасности и обеспечивающих защиту жизненно важных интересов страны, и, самое главное, их пороговых значений;

- механизм обеспечения экономической безопасности страны, защиты ее жизненно важных интересов на основе применения всеми институтами власти правовых, экономических и административных мер воздействия.

Исследовательскую и практическую работу по перечисленным выше направлениям необходимо вести на постоянной основе. Такая работа ведется в Китае, ФРГ, США и многих других странах, так как национальные интересы в сфере экономики в эпоху глобализации признаны ключевыми. Как правило, национальные интересы в области экономики формулируются в государственной стратегии экономической безопасности или государственной стратегии национальной безопасности. Однако, как бы не назывался документ, его подписывает высшее должностное лицо государства, тем самым, превращая его в «путеводную звезду» экономической политики государства.

1.3. НОВЫЕ УГРОЗЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Современное состояние и развитие торговых отношений в рамках экономического союза сопряжены с новыми угрозами экономической безопасности РФ. Так, например, одна из потенциальных угроз связана с вступлением Казахстана в ВТО. В связи с тем, что в ВТО вступает не ЕАЭС, а конкретная страна, то переговоры по либерализации рынка ведутся непосредственно с ней. Это означает, что принимая на себя обязательства по либерализации рынка того или иного товара, Казахстан, если это не совпадает существующей в ЕАЭС ставкой таможенного тарифа будет вынужден оформлять это как изъятие из общих правил, а страны - члены ЕАЭС вводить по этому изъятию переходный период, в конце которого вынуждены будут принять эту пониженную ставку. Эта система изъятий привела к тому, что экспортёры научились играть на разнице таможенных ставок и, что так же не маловажно на разнице в национальном налогообложении (ставка НДС в России 18%, Казахстане 12%, Белоруссии 20%). Учитывая низкий НДС в Казахстане ввозить товары через него выгодней.

Еще одной проблемой является проблема сложности определения страны происхождения технически несложных товаров. К таким товарам относится продукция сельского хозяйства, текстильной отрасли и ряда других отраслей. Сделать в современных условиях на такие товары сертификат страны происхождения товара не сложно, а вот реально выяснить, где же произведён данный товар практически не возможно. Плюс проблема коррупции на пропускных пунктах и российский рынок наполнен так называемым киргизским текстилем.

Провести оценку объемов присутствия таких товаров на рынке таможенного союза чрезвычайно сложно, но некоторые эксперты приводят

такие цифры. Самым главным поставщиком таких товаров является Китай (на него приходится 34% всех таких товаров), на втором месте - Германия - 7,3%, а на третьем - Италия - 5,7%. Доля Китая в товарообороте Казахстана в 2015 году уже составила 17,5%, тогда как России 17,4.

Но, по мнению тех же экспертов, это лишь верхушка айсберга. Неконтролируемые потоки контрабандного груза идут через Казахстан в Россию. На казахских новостных лентах регулярно появляются сообщения о задержании контрабандного груза из Китая.

Также Российская Федерация не справляется с таким новым явлением как применение российскими участниками внешнеэкономической деятельности схем фиктивного импорта и незаконного вывоза капитала. Суть в том, что в условиях отсутствия между странами таможенного контроля российские компании стали заключать фиктивные контракты на покупку какого-либо товара с компаниями Казахстана или Белоруссии, которые выступают как агенты компаний третьих стран. В итоге проследить идёт ли товар реально, нет возможности, а оплата товара ведётся российскими компаниями напрямую в третьи страны. Таким образом, старая проблема бегства капитала из страны получила ещё одну плохо контролируемую схему.

В связи с этим деятельность ЦБ РФ направлена на контроль денежных переводов российскими банками по схемам, хотя бы отдаленно напоминающим союзный «псевдоимпорт».

Ещё одной новой угрозой для экономической безопасности России является валютная политика стран-членов ЕАЭС. Создание единой таможенной территории трех стран усиливает конкуренцию на всем таможенном пространстве. И это касается, в том числе, национальных производителей. Поэтому девальвация национальной валюты, которая велась Белоруссией в 2012 - 2014 годах негативным образом сказалась на российских производителях, прежде всего, сельскохозяйственных товаров.

Также новой угрозой российской экономической безопасности в

условиях свободного движения капитала и сохраняющихся различий в условиях ведения бизнеса в странах ЕАЭС (табл. 1.3, 1.4) является перенос российскими компаниями, прежде всего из центральных регионов России и Сибири, своей производственной и хозяйственной деятельности в Казахстан.

Таблица 1.3

Место стран ЕАЭС в рейтинге условия для ведения бизнеса
Всемирного банка

	Россия	Белоруссия	Казахстан
Рейтинг - 2010	96	129	63
Рейтинг - 2015	120	69	47
Рейтинг - 2016	112	58	49
Рейтинг-2017	92	63	50

Составлено по материалам: [84].

Как видно из таблицы 1.3 рейтинг России по условиям ведения бизнеса к 2017 году улучшился. Однако по оценкам Всемирного банка в сравнении с другими государствами в РФ не достаточно благоприятные условия для ведения бизнеса, что оказывает негативное влияние на инвестиционную привлекательность государства, деловую репутацию как страны, так и взаимодействие с субъектами экономики.

Таблица 1.4

Сравнение условий ведения бизнеса в странах ЕАЭС

	Россия	Белоруссия	Казахстан
Общий рейтинг	92	63	50
Обеспечение исполнения контрактов	10	13	27
Регистрация собственности	17	3	18
Кредитование	109	109	86
Защита инвесторов	115	98	22
Разрешение неплатёжеспособности	55	74	54
Налогообложение	56	133	18
Регистрация предприятий	88	15	30
Международная торговля	157	149	186
Получение разрешение на строительство	178	30	145
Подключение к системе электроснабжения	117	168	87

Только в 2013 - начале 2014 г. более 400 российских предприятий малого и среднего бизнеса переместились в Казахстан. Действительно и Казахстан и Белоруссия опережают Россию в мировом рейтинге условий для

ведения бизнеса. Особенно важно, что произошло это улучшение за достаточно короткий период. С 2010 года Казахстан поднялся в рейтинге на 13 позиций, с 63 места на 50, а Белоруссия на 66 позиций, со 129 на 63 место. Причем в 2017 году Казахстан вошёл в список стран, продемонстрировавших самые значительные улучшения в облегчении ведения бизнеса за год.

Но ещё более негативным образом скажется на российской экономической безопасности белорусская и казахская политика привлечения прямых иностранных инвестиций через создание свободных экономических зон (СЭЗ).

В ноябре 2014 года для углубления и развития отношений с Китаем Президент Республики Казахстан подписал Указ о создании свободной экономической зоны «Хоргос - Восточные ворота» (Хоргос). Что особенно интересно, что данная СЭЗ располагается на территории двух государств. Общая площадь Хоргоса составляет 528 га, из них 185 га находится на территории Казахстана и 343 га в Китае. Она будет включать в себя: сеть торгово-выставочных комплексов и площадку для переговоров; сухой порт - транспортно-логистический комплекс; индустриальную зону - комплекс промышленных предприятий; жилую зону; территорию вспомогательной инфраструктуры и перспективного развития. Кроме того, на территории Хоргоса предусмотрен безвизовый режим пребывания для граждан Китая, Казахстана и 3-их стран.

В Указе определены приоритетные виды деятельности СЭЗ, в частности:

1. складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность;
2. производство продуктов питания;
3. производство кожаной и относящейся к ней продукции;
4. производство текстильных изделий;
5. производство прочей не металлической минеральной продукции;
6. производство продуктов химической промышленности;
7. производство готовых металлических изделий, кроме машин и

оборудования;

8. производство машин и оборудования, не включенных в другие категории;

9. строительство в соответствии с проектно-сметной документацией зданий для организации выставок, музея, складских и административных зданий.

По проекту 80% производимой в рамках СЭЗ продукции будет отправляться на экспорт, т.е. российский и европейский рынок.

Указом президента Белоруссии № 253 от 5 июля 2015 года был создан китайско-белорусский индустриальный парк, официальной целью которого является создание высокотехнологичных экспортоориентированных производств. Индустриальный парк создан в форме Зоны свободной торговли с льготным налогообложением. В частности резидент парка с момента регистрации освобождается на 10 лет от всех корпоративных налогов:

- налога на прибыль в отношении прибыли, полученной от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства, произведенных на территории парка;

- налога на недвижимость по зданиям и сооружениям, расположенным на территории парка;

- земельного налога за земельные участки на территории парка, находящиеся в частной собственности;

В последующие 10 лет резидент будет обязан платить 50% от действующих ставок этих налогов.

Ставка индивидуального подоходного налога фиксированная и составляет всего 9%, что на 25% меньше общереспубликанской.

Кроме того, резиденты Парка освобождаются от уплаты таможенных пошлин и НДС при ввозе в Беларусь товаров для использования в целях реализации инвестиционных проектов в парке. Причём в документе есть оговорка, что «льгутируется ввоз оборудования (комплектующих и запасных

частей к нему), а также сырья и материалов, если такое сырье и материалы не производятся в странах таможенного союза (производятся в недостаточном количестве или не соответствуют техническим характеристикам инвестиционного проекта». Понятно, что при желании технические требования можно сформулировать так, что комплектующие из России или Казахстана никогда не будут соответствовать этим требованиям.

Еще один не маловажный момент, прописанный в Указе, касается привлечения иностранной рабочей силы. В частности предусматривается проведение особой политики в отношении привлекаемой иностранной рабочей силы, а именно «освобождение от уплаты пошлины за выдачу, продление срока действия разрешений на привлечение иностранной рабочей силы, специальных разрешений на право занятия трудовой деятельностью в Беларуси, за выдачу разрешений на временное проживание в Беларуси». Кроме того, «резиденты парка, а также их работники из числа иностранных граждан, освобождаются от уплаты обязательных страховых взносов с фонда их заработной платы».

Для потенциальных инвесторов Индустриальный парк представляет собой интерес не только серьезными льготами, но и месторасположением. Парк занимает 8048 га и находится в 15 км от Минска и, следовательно, имеет готовую транспортную и инженерную инфраструктуру, подведенную к выбираемому земельному участку. Земельные участки на территории парка инвестор может получить в пользование (аренду) сроком до 99 лет либо приобрести в частную собственность. В целом условия очень привлекательные и российские инвесторы потенциально так же могут ими воспользоваться, но есть одно но. За стратегию развития Парка, сдачу в аренду и продажу земельных участков отвечает управляющая компания. Управление управляющей компанией осуществляют совместно Белоруссия и Китай. Характерно при этом распределение долей в уставном фонде: 30% принадлежит минскому областному исполнительному совету, т.е. чиновникам с которыми китайская сторона всегда сможет найти общий язык;

10% холдингу «Горизонт», действительно крупнейшему производителю промышленной продукции в Белоруссии и 60% ОАО «Китайская корпорация инжиниринга САМС», специализирующаяся на реализации международных инвестиционных проектах под ключ и привлечением инвесторов. Интересна география работы компании, свои представительства она имеет в Канаде, Мьянме, Лаосе, Бангладеш, Филиппинах и Индонезии, Монголии, Саудовской Аравии, Кыргызстане, Туркменистане, Венесуэле, Кубе, Эквадоре, Кении, Зимбабве, Эфиопии, Чаде, Анголе и Замбии. Но еще интереснее тот факт, что ОАО «Китайская корпорация инжиниринга САМС» входит в группу компаний China National Machinery Industry Corporation (SINOMACH), а вот SINOMACH Group - это огромный холдинг, состоящий из 28 компаний, который входит в список 500 крупнейших корпораций в мире. Занимается разработкой, производством и продажей тяжёлой техники и промышленного оборудования, оказанием услуг в области муниципального строительства, телекоммуникаций, металлургии, кораблестроения, нефтехимии, машиностроения, электроэнергетики, авиакосмической промышленности, сельскохозяйственного машиностроения, строительных материалов, легкой промышленности и других сфер и др. И вот это уже серьезно.

Парк имеет все шансы стать китайской промышленной площадкой для российского и европейского рынков. 14 октября 2016 года был утверждён детальный план территории первоочередного освоения Китайско-Белорусского индустриального парка, который состоит из двух площадок - северной (промышленно-логистической) и южной (административно-жилой на). Очевидно, что жилой комплекс строится для китайских специалистов. Всего же в индустриальном парке будут работать до 600 тысяч человек.

Кроме компании SINOMACH резидентом парка уже стала китайская компания ZTE крупнейший производитель телекоммуникационного оборудования и мобильных телефонов и корпорацией Zhejiang Geely Holding Group - крупнейший китайский автопроизводитель, который уже имеет опыт

работы в Белоруссии. Корпорация совместно с ОАО «БелАЗ» и совместным белорусско-китайским предприятием по производству автокомпонентов «Союзавтотехнологии» создала СЗАО «БелДжи» в декабре 2014 года.

Пока локализация СЗАО «БелДжи» составляет лишь 5%. Исправить эту ситуацию компания надеется, разместив часть производства комплектующих в индустриальном парке, а часть на уже существующих заводах Белоруссии. Компания уже провела аудит 10 предприятий и сформулировала технические задания с описанием конкретных мероприятий необходимых для того, чтобы наладить производство необходимых для корпорации автокомпонентов. Именно увеличения локализации в конечном итоге позволит китайским автомобилям беспощинно попасть на российский рынок.

В целом по данным Белорусского правительства в 2014 году Китай реализует в Беларуси 20 проектов стоимостью в 5,5 млрд. долларов. 20 января 2014 года Беларусь и Китай приняли программу развития всестороннего стратегического партнерства на 2014-2018 годы. Программа предусматривает конкретные шаги по углублению сотрудничества в области авиации и космоса, машиностроения, контроля и управления фондовыми бумагами и т.д.

Ещё одним из механизмов проникновения Китая в Белорусскую экономику являются кредиты Экспортно-импортного банка Китая и Государственного банка развития Китая. Правительство Белоруссии заключило договор с данными банками на предоставление экспортных покупательских кредитов. Причём из упомянутых уже выше 5,5 млрд. долл. стоимости инвестиционных проектов, около 3,5 млрд. поступили через механизм кредитной поддержки упомянутых банков. Размер кредита по проекту не превышает 85% стоимости коммерческого контракта, Условия выделения кредитов (процентная ставка, размер комиссии за обязательство, комиссия за управление, размер страховой премии и др.) устанавливаются по результатам договоренности сторон для каждого инвестиционного проекта

отдельно и зависит от категории заемщика, особенностей инвестиционного проекта, сроков его реализации, заказчика и китайского подрядчика. Заёмщиком может быть Правительство Республики Беларусь или резидент Республики Беларусь под гарантию Правительства Республики Беларусь. Но самое главное условие при этом то, что доля поставляемых китайских товаров должна быть не менее 50% стоимости торгового договора, а при заключении договора на выполнение подрядных работ доля китайской продукции, работ и услуг должна составлять не менее 15% стоимости договора генерального подряда. Т.е. даже при существовании российских или казахских аналогов, кредитный договор фактически блокирует их использование.

Обозначенная выше угроза превращение Белоруссии и Казахстана в поставщиков дешёвых, но вместе с тем высококонкурентоспособных китайских товаров, становится реальностью, в которой функционирует ЕАЭС.

Ещё одна угроза, на которой хотелось бы остановиться в данном параграфе, является угроза российским транспортно-логистическим компаниям и перевозчикам. Относительная легкость прохождения казахской таможенной границы и дешевизна автомобильной перевозки грузов, в отличие от железнодорожной (в условиях постоянного роста российских железнодорожных тарифов), привела к заметному замещению маршрутов идущих из Китая через российский Дальний Восток на Казахстан. Все вышеперечисленное привело к огромным потерям российских логистических компаний и перевозчиков и стало причиной открытого письма на имя президента РФ, председателя правительства, руководства Федеральной таможенной службы РФ (ФТС) российских участников внешнеэкономической деятельности.

Фактически все вышеперечисленные угрозы можно объединить и назвать эту объединенную, системную угрозу конфликтом интересов стран участниц.

Разрешить проблему конфликта интересов можно, на наш взгляд, только через создание системы общих интересов. В договоре о создании Евразийского экономического Союза в качестве показателей развития интеграционных процессов были выбраны показатели внешней торговли и инвестиций. Такие показатели на наш взгляд отвечали идеи развития Таможенного Союза, но для развития Экономического союза требуется не только развитие торговли, но прежде всего способность производить общий экономический продукт, для потребления на пространстве Союза и мировом рынке. Только в этом случае Союз может стать устойчивым образованием, реальным субъектом мировой экономики и политики. Необходима на наш взгляд разработка единой промышленной и сельскохозяйственной политики. Оценка результатов, которой должна проводиться на постоянной основе. Одним из показателей результативности, на наш взгляд, может стать показатель развития совместного производства и выпуска - Валовый Союзный Продукт (ВСП), который бы давал детальное представление об экономической интеграции ЕАЭС.

Показатель валового союзного продукта целесообразно учитывать ежегодно, его структуру и использование. Для сбора расчётных данных необходимо будет внести некоторые изменения в отчетные формы государственного статистического наблюдения стран членов.

Кроме ВСП для оценки развития производственной кооперации в рамках ЕАЭС, на наш взгляд, необходим ещё один показатель, который бы учитывал обмен частями, компонентами, исходными материалами и ресурсами, т.е. показатель развития внутриотраслевой торговли. В качестве такого показателя мы предлагаем показатель, предложенный ВТО в Докладе о всемирной торговле за 2014 год - «доля частей и компонентов в экспорте». Части и компоненты представляют собой сумму групп 42 и 53 по Классификации товаров по широким экономическим категориям (ШЭК) и группы 65 по Международной стандартной торговой классификации (МСТК). Но и этот показатель потребует более детального анализа. Так как на

сегодняшний день наибольшую долю во взаимной торговле стран ЕАЭС составляют промежуточные товары, на них приходится около 70% экспорта товаров внутри ЕАЭС, однако значительную долю в них занимают топливо и смазочные материалы. Говорить о серьёзной производственной кооперации в таких условиях сложно.

По оценкам экспертов, сегодня реальный сектор Казахстана имеет степень интегрированности с Россией не более 15%, с Белоруссией значительно меньше, тогда как с европейским и китайским капиталом - 70-80%. Эти цифры не могут отвечать интереса евразийской интеграции.

Таким образом, говорить об экономических успехах евразийской интеграции пока рано, скорее можно говорить об успехах формирования правовой базы. В этих условиях, ускоренный приём в Евразийский экономический союз новых стран членов так же представляется угрозой существования самого Союза. И хотя с точки зрения геополитических интересов России данный шаг оправдан, с точки зрения экономических - большой вопрос. Так как включение все большего количества стран в Союз существенно снижает внутреннюю устойчивость и дееспособность ЕАЭС в целом. Здесь хочется вспомнить опыт китайцев, которые стараются не усложнять межгосударственные отношения большим количеством обязательств и предпочитают экономические отношения политическим, работу в двустороннем формате, работе в многостороннем формате. Так как именно двусторонние переговоры способны дать гораздо больше преимуществ, чем многосторонние.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. ОЦЕНКА ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях действия экономических санкций, давления рисков стагфляции и геополитических факторов, при прочих равных условиях, наименьшие потери несут страны с большей конкурентоспособностью, осуществляющие широкую и разнонаправленную внешнеэкономическую деятельность (ВЭД). Учитывая, что для Российской Федерации (РФ) характерна непрогрессивная экономическая структура с четким доминированием сектора ТЭК, и, соответственно, сырьевая специализация в международном разделении труда, возникает теоретический и практический интерес к тому, насколько в условиях ужесточения и нестабильности отечественной и мировой конъюнктуры меняется структура и динамика внешнеэкономического развития. В связи с этим представлен анализ современного состояния и условий развития внешнеторговой деятельности РФ; обосновано влияние санкций на усиление тенденций импортозамещения внутри России и переориентацию отечественных предприятий на импортные поставки из стран Юго-Восточной Азии.

В 2014 г. значительно изменился контекст экономического взаимодействия России с рядом ее ключевых внешнеэкономических партнеров. Негативная реакция стран Запада и их союзников на военно-политическую обстановку на Украине и оценку данным событиям российским руководством вызвала принятие последовательных решений, проявившихся в давлении на внешнеэкономическую политику России, введении экономических санкций, ограничении участия отечественных хозяйствующих субъектов в торговом и инвестиционно-технологическом взаимодействии. Безусловно, введение экономических санкций в отношении

Российской Федерации носит неоднозначный характер.

Во-первых, санкции усиливают тенденции на импортозамещение внутри России, особенно в областях, наиболее зависимых от западных технологий (ТЭК, биотехнологии, фармацевтика, сельское хозяйство и т. д.). Говоря о реализации потенциала импортозамещения, следует отметить, что предприятия, осуществляющие импортные закупки, не в состоянии «приобрести российское», так как необходимых средств, сырья, материалов, комплектующих, техники и оборудования для их производства на территории РФ недостаточно или их производство отсутствует.

Так, на начало 2015 г. доля предприятий в отраслях, столкнувшихся с отсутствием отечественных аналогов оборудования и сырья, составила в черной металлургии 76 %, в цветной – 75 %, в машиностроении – 59 %, в леспроеме – 72 %, в производстве стройматериалов – 22 %, что вынуждает отечественные предприятия переориентироваться на импортные поставки из стран Юго-Восточной Азии, это свидетельствует, в первую очередь, о большой зависимости России от импорта.

Однако некоторая продукция и технологии зачастую уникальны, имеют патентную защиту, которая осложняет их замену на схожие позиции на иных рынках. И в условиях глобализации, стимулирующей поиск альтернативных контрагентов и открывающей новые возможности для конкурентов из других стран, не всегда удастся найти равноценную замену партнеров по бизнесу. Для оценки развития внешнеторговых отношений Российской Федерации были проанализированы внешнеторговые обороты, импорт и экспорт.

Развитие российской нефтегазовой промышленности также не первый год зависит от технологического импорта (по разным оценкам доля иностранного оборудования может достигать 60 %).

Это объясняется необходимостью проведения работ в сложных географических условиях с применением высоких технологий, производство которых отечественная промышленность к настоящему времени освоила не в

полной мере. Среди поставляемой продукции можно выделить следующие позиции: турбины, котельное оборудование и т. д. (рис. 2.1.).

Рис. 2.1. Доля импортного оборудования в нефтедобывающей отрасли
Составлено по материалам: [82]

Из рисунка видно, что наибольший процент импортируемого оборудования в нефтедобывающей отрасли принадлежит программному обеспечению – 33%, на втором месте по поставке оборудования находятся турбины и котельное оборудование – 27%.

Максимальная реализация потенциала импортозамещения технологий и оборудования предполагает существенную трансформацию внешнеэкономического сотрудничества на основе действия принципа «российские ресурсы и технологии + иностранные технологии и капитал». В эпоху интернационализации и глобализации нежелательно тяготеть к какой-либо автаркии и полному техническому самообеспечению. Использование прогрессивных иностранных технологий должно активно содействовать формированию и развитию национальных, что позволит уменьшить импортную зависимость, откроет новые горизонты для сотрудничества.

Во-вторых, санкции ограничивают сотрудничество и выход компаний на внешние рынки. Барометром видоизменений внешнеэкономического сотрудничества России с торговыми партнерами по всему спектру взаимоотношений является внешнеторговая деятельность, эффективность

которой можно оценить по внешнеторговому обороту.

По данным таможенной статистики, внешнеторговый оборот Российской Федерации в 2017 году составил 584 млрд. долларов США и по сравнению с 2016 годом увеличился на 25%, в том числе экспорт – 357 млрд. долларов США (рост на 25%), импорт – 227 млрд. долларов (рост на 24%).

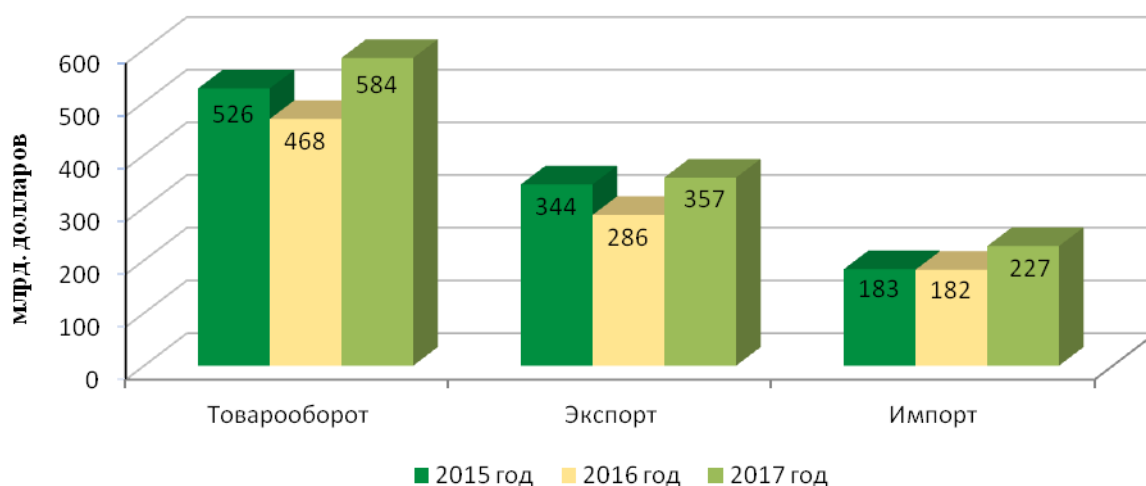

Рис.2.2. Динамика важнейших показателей внешней торговли Российской Федерации в 2015 – 2017 годах

Составлено по материалам: [81]

В структуре внешней торговли России по группам стран особое место занимает Европейский союз (ЕС) как крупнейший экономический партнер, на его долю в общем объеме товарооборота Российской Федерации в 2017 году приходилось 42%, на страны Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) – 31%, на государства – участники Содружества Независимых Государств (СНГ) – 12%, в том числе на страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – 9%, на страны Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) – 3%, на страны БРИКС – 18%, АТР – 32%.

Основными торговыми партнерами России в 2017 году были: Китай – 15% товарооборота Российской Федерации (рост – на 32%), Германия – 9% (на 23%), Нидерланды – 7% (на 22%), Беларусь – 5% (на 26%), Италия – 4% (на 21%), США – 4% (на 16%), Турция – 4% (на 37%), Республика Корея –

3% (на 28%), Казахстан – 3% (30%), Украина – 2% (на 26%).

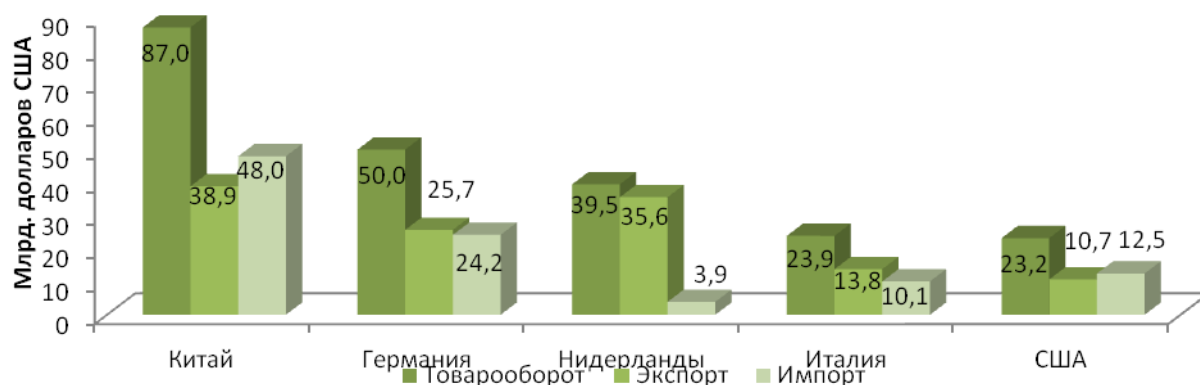

Рис. 2.3. Основные торговые партнеры Российской Федерации среди стран дальнего зарубежья в 2017 году (данные на графике представлены за 2017 г)

Составлено по материалам: [81]

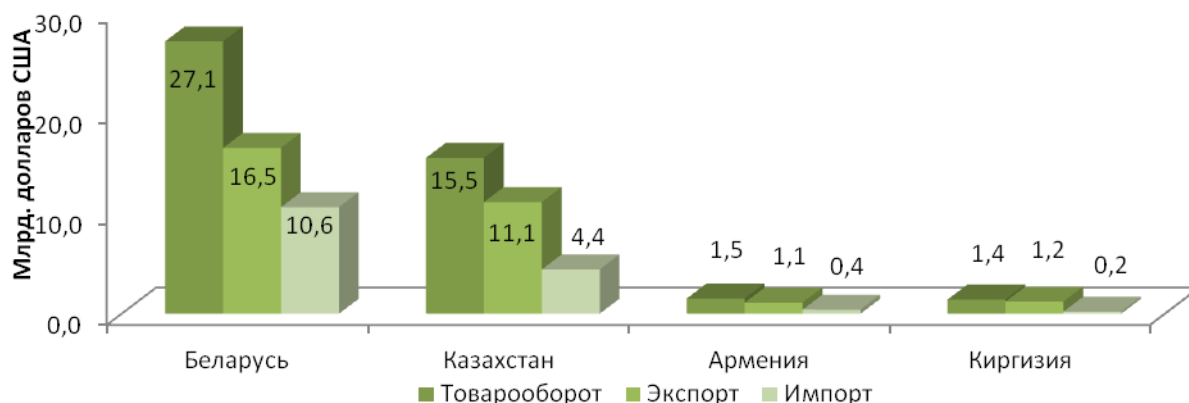

Рис. 2.4. Взаимная торговля Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС в 2017 году (данные на графике представлены за 2017 г)

Составлено по материалам: [81]

Экспорт России в 2017 году составил 357 млрд. долларов США и по сравнению с 2016 годом вырос на 25% или на 71 млрд. долларов США.

В 2017 году по сравнению с 2015-2016 гг. в общем объеме экспорта России снизилась доля отдельных стран Европейского союза (в частности Нидерландов, Италии – на 2%), а также Турции, Японии и Украины – на 1%. При этом возросла доля экспорта России в Республику Беларусь (на 1%) и

Китай (на 3%), который занял лидирующее положение среди стран-партнеров.

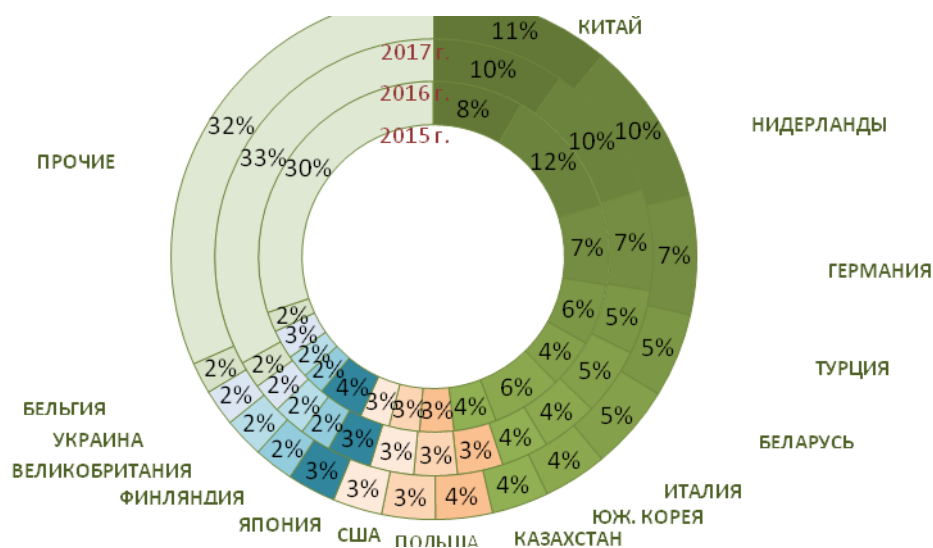

Рис. 2.5. Основные показатели стран экспорта

Составлено по материалам: [81]

В 2017 году основную долю в стоимостном объеме экспорта России занимали топливно-энергетические товары – 59% (в 2016 г. – 58%), из них нефть сырая – 38% (37%), нефтепродукты – 24% (23%), природный газ – 14,5% (16%) и каменный уголь – 6% (4,5%).

Стоимостной объем экспорта России товаров ТЭК в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличился на 27% и составил 211 млрд. долларов США. Вместе с тем, физические объемы экспорта нефти сырой и нефтепродуктов по сравнению с предыдущим годом сократились на 1% и 5% соответственно.

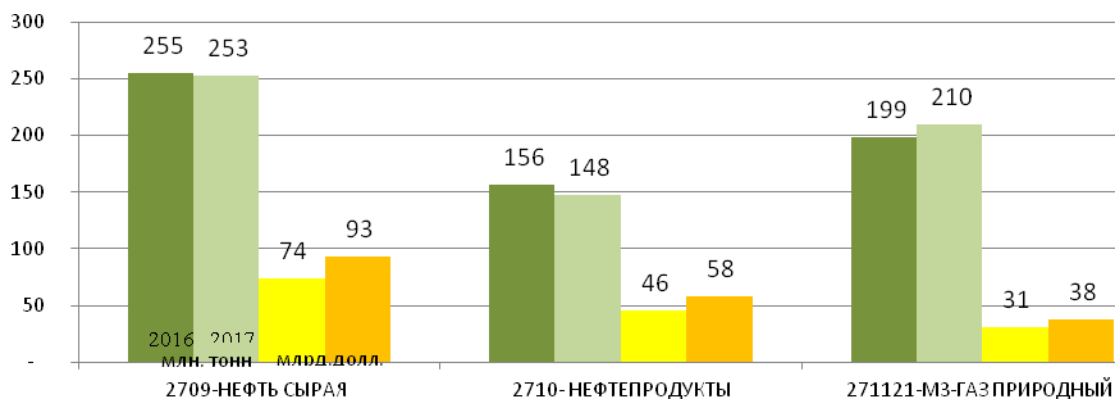

Рис. 2.6. Динамика экспорта РФ топливно-энергетических товаров в

2016-2017 гг.

Составлено по материалам: [81]

Среди стран-партнеров наибольшее снижение физических объемов экспорта нефтепродуктов и нефти сырой зафиксировано в отношении следующих стран: Нидерланды (-8 млн. тонн), США (-4 млн. тонн), Латвия (-3 млн. тонн) и Италия (-3 млн. тонн). При этом зарегистрирован рост со стороны Китая (+4 млн. тонн), Дании (+ 3 млн. тонн), Сингапура (+2 млн. тонн) и Индии (+3 млн. тонн). Беларусь и Турция сократили закупки нефти сырой (-0,5 млн. тонн и -0,8 млн. тонн), но одновременно увеличили импорт российских нефтепродуктов (+1,5 млн. тонн и +1,5 млн. тонн).

Экспорт природного газа в 2017 году увеличился практически во все основные страны-партнеры, исключение составили Великобритания, сократившая закупки российского газа на 1 млрд м³, и Венгрия – на 0,7 млрд м³.

Увеличение стоимостного объема экспорта топливно-энергетических товаров достигнуто за счет роста цен на основные товары ТЭК в среднем на 24%.

В 2017 году несырьевой неэнергетический экспорт по сравнению с 2016 годом увеличился по стоимости на 22,5% до 133,7 млрд. долларов США, а по физическому объему – на 9,8%.

Доля экспорта несырьевых неэнергетических товаров в общем объеме экспорта России в 2017 году составила по стоимости 37,5%, тогда как в 2016 году она составляла 38,3%, по физическому объему доля этих товаров по сравнению с уровнем прошлого года немного увеличилась и составила 22,4%.

В 2017 году при увеличении по сравнению с аналогичным периодом прошлого года как стоимостных, так и физических объемов несырьевого неэнергетического экспорта, существенных изменений его товарной структуры не произошло. Структурные изменения составляли не более 1-2%.

Основными товарами несырьевого неэнергетического экспорта России традиционно являлись:

- металлы и изделия из них (полуфабрикаты и прокат плоский из железа и нелегированной стали, алюминий необработанный);
- машины, оборудование и транспортные средства (двигатели турбореактивные, тепловыделяющие элементы (ТВЭЛЫ), части к оборудованию для атомной энергетики);
- химическая продукция (минеральные и органические удобрения);
- продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (пшеница и меслин). Совокупный удельный вес этих товаров в стоимостном объеме несырьевого неэнергетического экспорта России в 2017 году составил 80,9%.

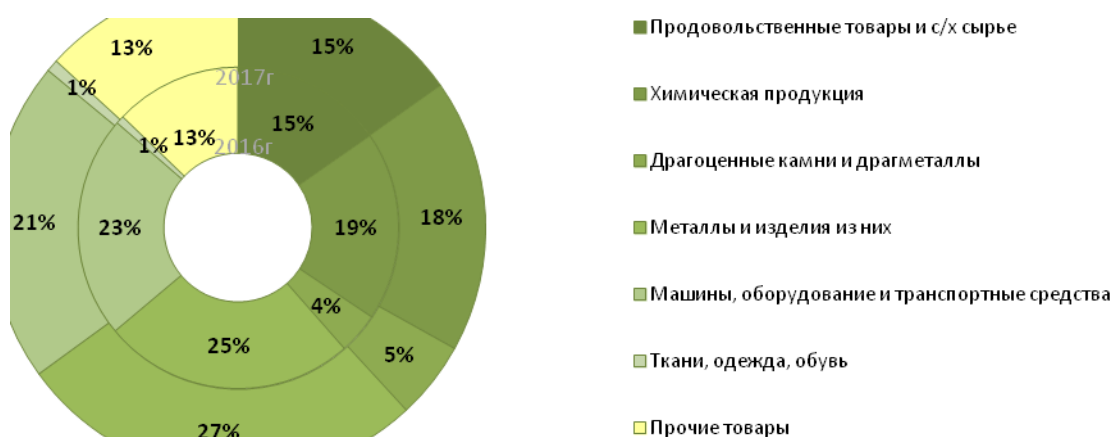

Рис. 2.7. Товарная структура несырьевого неэнергетического экспорта РФ в 2016-2017 гг. (в стоимостном выражении товаров)

Составлено по материалам: [81]

Экспорт металлов и изделий из них увеличился на 29,7% до 35,9 млрд. долларов США, его удельный вес в стоимостном объеме несырьевого экспорта составил 26,9% (в 2016 году – 25,4%). Причем, физический объем экспорта металлов и изделий из них по сравнению с аналогичным периодом прошлого года практически не изменился (рост на 0,4%), что объясняется ростом на 40%-45% средних экспортных цен на полуфабрикаты и прокат плоский из железа и нелегированной стали, а также – на 20% на алюминий

необработанный. Удельный вес этих товаров в стоимостном объеме экспорта России металлов и изделий из них за два последних года составлял 41%.

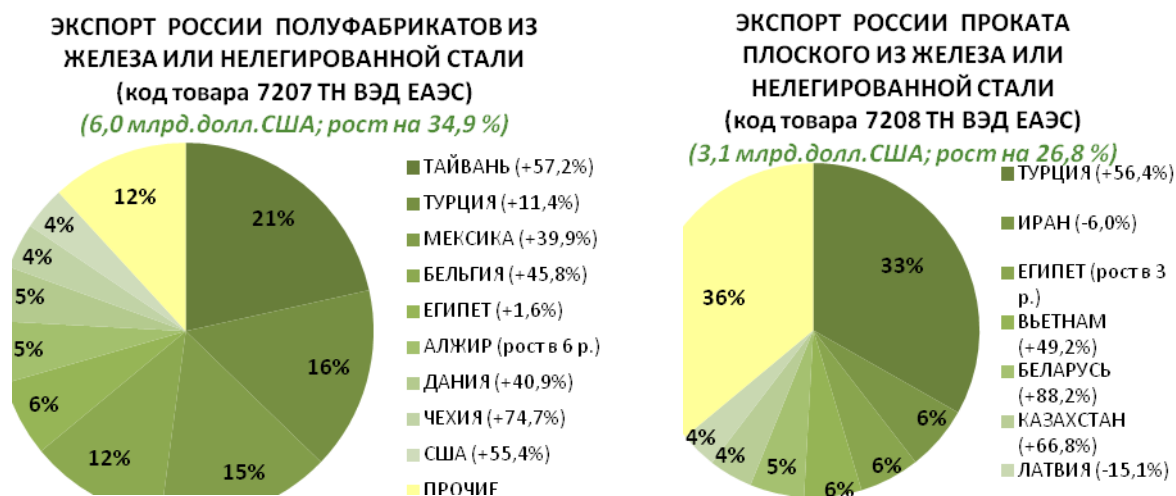

Рис. 2.8. Структура экспорта РФ

Составлено по материалам: [81]

Поставки проката плоского в Италию, занимавшие в экспорте этого товара в 2016 году третье место, в 2017 году были переориентированы на Египет, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в 2,2 раза по весу и в 3,2 раза по стоимости.

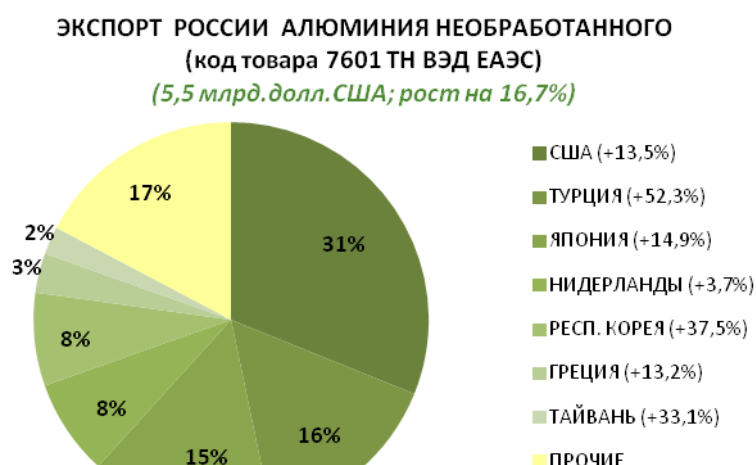

Рис. 2.9. Экспорт России алюминия необработного в страны экспортеры

Составлено по материалам: [81]

Экспорт машин, оборудования и транспортных средств вырос на 14,6% до 28,1 млрд. долларов США, его удельный вес в стоимостном объеме несырьевого экспорта составил 21,0% (в 2016 году – 22,4%). Физический объем экспорта машин, оборудования и транспортных средств увеличился на 24,2%.

Среди поставок этой категории товаров можно выделить поставки оборудования для атомной энергетики и комплектующих частей к нему.

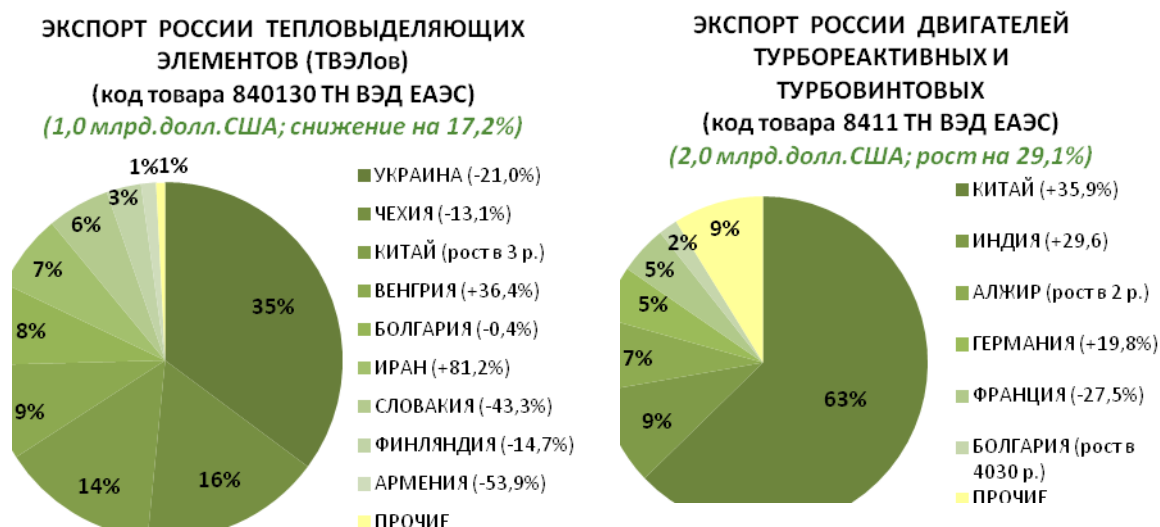

Рис. 2.10. Структура экспорта оборудования атомной энергетики по странам – экспортерам в 2017 году

Составлено по материалам: [81]

Экспорт тепло выделяющих элементов снизился на 17,2%, в основном за счет прекращения с 2017 года поставок в Индию (в 2016 году их стоимость составляла 163,8 млн. долларов США), а также сокращения поставок в Чехию, Словакию, Армению, Украину.

В 356 раз (с 343,9 тыс. долларов США до 122,4 млн. долларов США) увеличились стоимостные объемы поставок в Болгарию частей к оборудованию для атомной энергетики. В 6 раз вырос стоимостной объем поставок этих товаров в Беларусь, при этом с 2017 года полностью прекратились поставки в Армению и Польшу.

Экспорт химической продукции, около 30% которой составляли минеральные и органические удобрения, вырос на 15,0% (до 23,9 млрд.

долларов США), его удельный вес в стоимостном объеме несырьевого экспорта составил 17,9% (в 2016 году – 19,0%). Физический объем экспорта химической продукции увеличился на 5,7%.

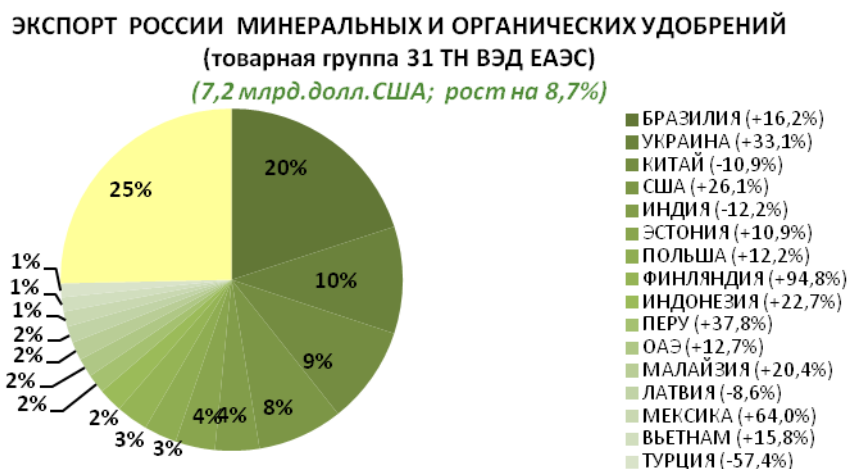

Рис. 2.11. Структура экспорта минеральных и органических удобрений по странам – экспортерам в 2017 году

Составлено по материалам: [81]

Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья вырос на 21,5% до 20,3 млрд. долларов США и его удельный вес в стоимостном объеме несырьевого экспорта составил 15,2% (в 2016 году – 15,3%). Физический объем экспорта этой категории продукции увеличился на 21,7%.

Более 37% стоимостного объема этой категории товаров составил экспорт зерна.

Рис. 2.12. Структура экспорта зерна РФ по странам – экспортерам в

2017 году

Составлено по материалам: [81]

Так при увеличении по сравнению с аналогичным периодом прошлого года как стоимостных, так и физических объемов несырьевого неэнергетического экспорта, в 2017 году существенных изменений его товарной структуры не произошло. Структурные изменения составляли не более 1-2%.

В 2017 году импорт России составил 227 млрд. долларов США и по сравнению с 2016 годом увеличился на 25% или на 45 млрд. долларов США.

В 2017 году основными торговыми партнерами по импорту стали страны АТЭС, на их долю пришлось более 40% всего импорта. Доля Китая в импорте России – 21%. Значительную долю также занимали страны ЕС – 38%, из них Германия – 11%, Италия – 4%, Франция – 4% и прочие. На страны СНГ пришлось 11% всего импорта, в том числе на страны ЕАЭС – 8%, основную долю составлял ввоз из Республики Беларусь – 5% и Казахстана – 2%.

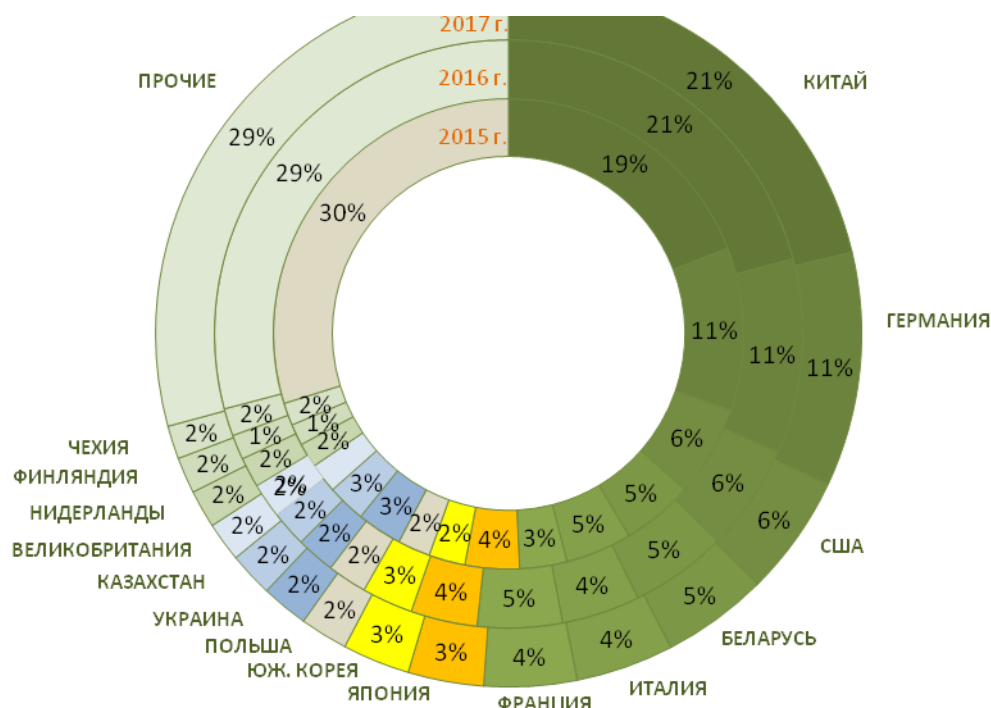

Рис. 2.12. Структура импорта РФ по странам в 2015-2017 гг.

Составлено по материалам: [81]

В 2017 году основная доля стоимостного объема импорта России приходилась на машины, оборудование и транспортные средства – 49% (в 2016 г. – 47%). Также существенную долю в импорте составляли: химическая продукция – 18% (19%), продовольствие – 13% (14%), металлы и изделия из них – 7% (6%), текстильные изделия и обувь – 6% (6%).

В 2017 году стоимостной прирост импорта России сформировался на 53%

за счет увеличения стоимостного объема ввоза машин и оборудования, которое в абсолютном значении составило 24 млрд. долларов США.

Среди машин и оборудования в 2017 году наибольшую долю в стоимостном объеме импорта России составляли: механическое оборудование – 41% (в 2016 г. – 41%), электрооборудование – 24% (25%) и средства наземного транспорта – 20% (18%).

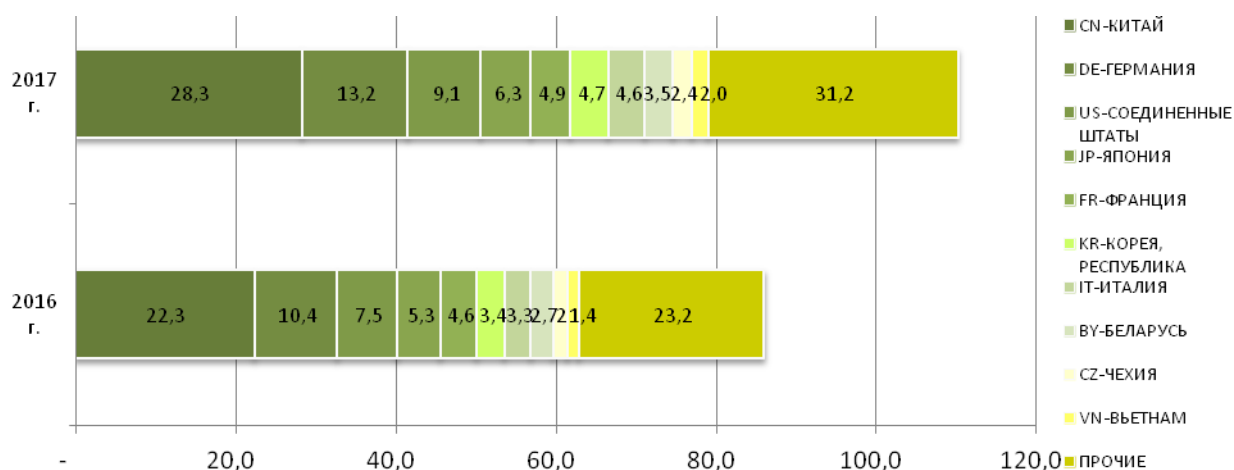

Рис. 2.13. Основные страны импорта России машин и оборудования в 2016-2017 гг.

Составлено по материалам: [81]

В 2017 году основными странами-поставщиками импортных машин и оборудования являлись Китай (26%), Германия (12%) и США (8%). При этом

и наибольшее увеличение импорта данных товаров также пришлось на эти страны, из Китая – на 6 млрд. долларов США, Германии – на 2,8 млрд. долларов США, США – на 2,6 млрд. долларов США.

Ввоз механического оборудования в 2017 году составил 45 млрд. долларов США и по сравнению с 2016 годом увеличился на 28% или на 10 млрд. долларов США.

Данный прирост сложился за счет увеличения импорта вычислительных машин на 1,2 млрд. долларов США, при этом прирост импорта данных товаров из Китая составил 0,9 млрд. долларов США. Также данные товары завозились в 2017 году из Чехии, Венгрии, Польши и других стран.

Рост импорта механического оборудования также произошел за счет увеличения ввоза бульдозеров и грейдеров (в 2 раза в количественном выражении), оборудования для обработки резины и пластмассы, части вычислительных машин, жидкостных насосов, инструментов пневматических, двигателей внутреннего сгорания, промышленных машин и оборудования и прочие.

Ввоз бульдозеров и грейдеров в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличился на 0,8 млрд. долларов, основной рост поставок пришелся на импорт данных товаров из Китая – в 2,3 раза, Японии – в 1,5 раза, Южной Кореи – в 3 раза.

Увеличение ввоза оборудования для обработки резины связано с поставкой в 2017 году многокомпонентной установки по производству линейного полиэтилена низкой/высокой плотности на сумму свыше 0,5 млрд. долларов США из стран ЕС.

Поставки частей для вычислительных машин значительно увеличил в 2017 году Китай – на 340 млн. долларов США, в меньших объемах Сингапур, Вьетнам и Южная Корея – на 100 млн. долларов, 7 млн. долларов США и 10 млн. долларов США соответственно.

Импорт жидкостных насосов в 2017 году увеличился на 410 млн.

долларов США, из них из Южной Кореи – на 160 млн. долларов США, Германии – на 60 млн. долларов США и Китая – на 50 млн. долларов США.

В 2017 году импорт России электрооборудования составил 27 млрд. долларов США и по сравнению с 2016 годом увеличился на 24% или на 5,2 млрд. долларов США. При этом на 32% данный прирост сформировался за счет увеличения импортных поставок телефонных аппаратов для сотовой связи на

1,7 млрд. долларов США. Основными странами-поставщиками данных аппаратов являлись Китай (63%) и Вьетнам (17%).

Импортные поставки средств наземного транспорта увеличились в 2017 году по сравнению с прошлым годом на 36% или на 6 млрд. долларов США. Прирост был обусловлен в основном увеличением импортных поставок запасных частей для легковых автомобилей (включая кузова, шасси и пр.) – на 2,6 млрд. долларов США, тракторов – на 1 млрд. долларов США и грузовых транспортных средств – на 0,9 млрд. долларов США. При этом в стоимостном объеме импорта существенно снизилась доля легковых автомобилей – с 38% до 31%, с одновременным ростом доли тракторов и грузовых машин – с 11% до 17%.

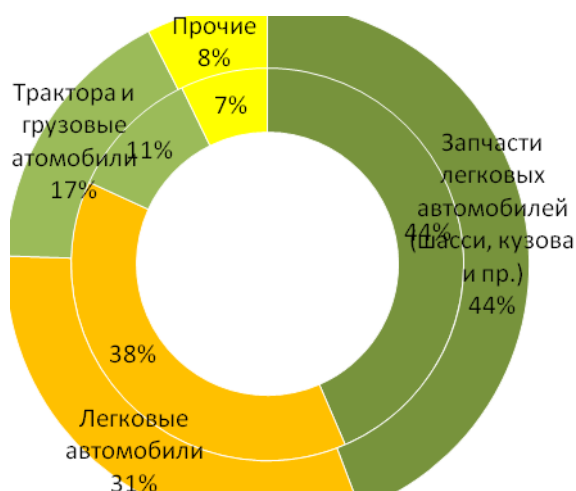

Рис.2.14. Импорт России наземных транспортных средств и частей к ним в 2016-2017 гг.

Составлено по материалам: [81]

Рост ввоза комплектующих для легковых автомобилей в 2017 году зарегистрирован из Германии (+34%), Японии (+52%), Китая (+29%), Южной Кореи (+64%) и Чехии (+52%), что связано с наращиванием в России промышленной сборки автомобилей Mazda, Toyota, Фольксваген, Шкода, а также расширением их модельного ряда.

В связи с повышением спроса на российском рынке на спецтехнику ввоз товаров, классифицируемых кодами 8701 «Тракторы», 8704 «Грузовые автомобили» и 8705 «Транспортные средства специального назначения» увеличился в количественном выражении в 1,5 раза, в стоимостном – в 2,4 раза, 1,8 раз и 1,1 раз соответственно. Среди данных транспортных средств увеличился импорт в стоимостном выражении тягачей седельных производства Нидерландов и Германии – в 3 раза, Франции – в 5 раз, Бразилии – в 9 раз; автокранов производства Китай – в 9 раз, Германия – в 3 раза; автосамосвалов производства США – в 4 раза, Белоруссии – в 2 раза.

В 2017 году по сравнению с 2016 годом основной стоимостной объем импорта товаров химической промышленности приходился на фармацевтическую продукцию – 27%, пластмассы и изделия из них – 22%. На данные группы товаров пришлось и основное увеличение импорта в данной отрасли, за счет фармацевтической продукции – на 1,9 млрд. долларов США, пластмасс и изделий из них – на 1,2 млрд. долларов США. Вместе с тем, существенно увеличился и стоимостной объем ввоза каучука, резины и изделий из них – на 0,8 млрд. долларов США, а также органических химических соединений – на 0,8 млрд. долларов США.

В импорте товаров фармацевтической продукции основное место занимают лекарственные средства, на долю которых приходится 80% импорта данной группы товаров. Прирост стоимостного объема импорта по лекарственным средствам в 2017 году по сравнению с 2016 годом составил более 1,4 млрд. долларов США. Причиной этому послужило не физическое увеличение ввоза данных товаров, а рост цен в среднем на 16%. Основными

странами-поставщиками лекарственных средств являются Германия – 21%, Франция – 10%, Италия – 7%, Индия – 6%, Швейцария – 5%. В 2017 году поставки лекарственных средств значительно увеличила Великобритания – на 0,1 млрд. долларов США.

Основную долю в импорте каучука, резины и изделий из них занимают шины и покрышки пневматические – 48%, а также изделия, трубки и ленты из вулканизированной резины (коды 4009, 4010, 4016 ТН ВЭД ЕАЭС) – 28%, каучук натуральный и синтетический (коды 4001 и 4002 ТН ВЭД ЕАЭС) – 12%. Под кодами 4009, 4010 и 4016 ТН ВЭД ЕАЭС большей частью декларируются комплектующие для ремонта и технического обслуживания автомобилей. Натуральный и синтетический каучук в основном закупают компании, занимающиеся производством автомобильных шин. В 2017 году стоимостной рост импорта по указанным товарным позициям составил более 30%. Импортные закупки осуществлялись из Китая – 14%, Японии – 12%, Германии – 10%, Южной Кореи – 7%.

Стоимостной объем импорта продовольственных товаров в 2017 году составил 29 млрд. долларов США и по сравнению с 2016 годом увеличился на 15% или на 3,8 млрд. долларов США. Наибольшую долю в стоимостном объеме продовольствия составляли фрукты – 16%, мясо и мясные субпродукты – 9%, молочная продукция – 9%, алкогольные и безалкогольные напитки – 9%, овощи – 6% и прочие.

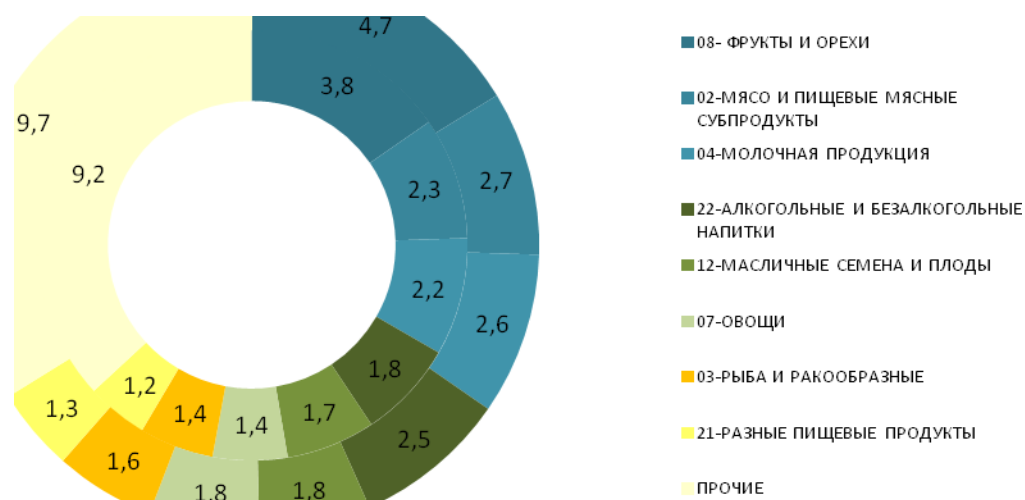

Рис. 2.15. Импорт России продовольственных товаров в 2016-2017 гг.

Составлено по материалам: [81]

В 2017 году существенно выросли поставки фруктов и орехов – на 0,8 млрд. долларов США; алкогольной и безалкогольных напитков – на 0,7 млрд. долларов США; молочной продукции, мяса и мясной продукции, овощей – по 0,4 млрд. долларов США. При этом по физическим объемам среди данных товаров существенный рост произошел только по импорту фруктов, овощей, а также алкогольных и безалкогольных напитков. Увеличение стоимостных объемов по остальным категориям продовольственных товаров связано в основном с ростом цен на ввозимую продукцию.

Ввоз фруктов в физическом выражении вырос за счет увеличения поставок черешни, винограда из Турции, в отношении которой в 2017 году были сняты ограничительные меры; бананов из Эквадора; цитрусовых из Южной Африки.

Увеличился физический объем импорта овощей из Китая в 1,4 раза практически по всей товарной номенклатуре, картофеля из Египта – в 2,5 раза, томатов из Азербайджана – в 1,5 раза, картофеля из Беларуси – в 1,3 раз, лука из Турции – в 3500 раз.

Импорт алкогольных и безалкогольных напитков в 2017 году составил

2,5 млрд. долларов США и по сравнению с 2016 годом увеличился по стоимости – на 39% (на 0,7 млрд. долларов США), по физическому объему (литрам) – на 29%. При этом увеличение ввоза алкогольных и безалкогольных напитков произошло по всем товарным позициям.

Основной стоимостной объем ввоза в 2017 году приходился на виноградные вина – 40%, спирт этиловый с концентрацией менее 80 об.% – 38%, пиво солодовое – 8%.

Стоимостной объем ввоза виноградных вин в 2017 году составил 1 млрд. долларов США и увеличился по сравнению с 2016 годом по стоимости – на 38%. Вместе с тем, рост физических объемов составил 11%. Таким образом, увеличение стоимостного объема связано, в первую очередь, с ростом цен на виноградные вина на 24%.

Ввоз виноградных вин в 2017 году осуществлялся из Италии – 29%, Франции – 18%, Испании – 16%, Грузии – 10%. При этом поставки из Италии в физическом выражении (литрах) увеличились на 34%, Франции – на 29%, Грузии – в 1,8 раза. Поставки из Испании в физическом выражении сократились, но выросли в стоимостном – на 24%.

Импорт спиртовых напитков с концентрацией спирта менее 80 об.% в 2017 году составил 0,9 млрд. долларов США, увеличение по физическому объему (литрам) составило 30%, по стоимости – 38%. Основные объемы импорта данной категории товаров приходились на Великобританию – 25%, Армению – 19%, Францию – 16%, США и Ирландию – по 5%. В 2017 году по сравнению с 2016 годом Великобритания увеличила поставки виски – на 31%, Ирландия – на 36%, США – на 33%, а Армения нарастила ввоз коньяка на 25 %. При этом ввоз французского коньяка сократился по физическому объему на 5%, но увеличился по стоимости на 32%.

Ввоз солодового пива в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличился и по физическим объемам (на 50%), и по стоимости (на 54%). Основными странами-поставщиками пива являлись Германия, Чехия, Беларусь и Бельгия. Германия занимает лидирующее положение как по

стоимостным объемам поставок пива (33%), так и по физическим (29%). При этом в 2017 году Германия нарастила поставки своего пива практически в 2 раза. Чехия, Беларусь и Бельгия также увеличили физические объемы ввоза солодового пива в 1,5 раза, 1,5 раза и 1,3 раза соответственно.

Таким образом, внешнеторговые показатели сократились со всеми странами СНГ – торговля с главным торговым партнером – Беларусью упала на 24% по экспорту и на 30% по импорту. В частности, снизились стоимостные объемы экспортных поставок минерального топлива, металлов, продукции химической промышленности. Россия стала меньше импортировать из Белоруссии техники и оборудования, текстильных изделий и металлов. Отдельно стоит сказать о продовольственных товарах, после введения в действие Россией продуктового эмбарго, экспорт белорусских мяса, молока, овощей и фруктов заметно увеличился. Однако из-за девальвации рубля сегодня наблюдается рост их импорта только в натуральном выражении.

2.2. ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

В современных условиях активного внешнего воздействия на экономику Российской Федерации в виде продолжающегося финансового кризиса, санкций принятых в отношении торговли с Россией западными странами и США на первый план выходит необходимость обеспечения поступательного социально-экономического развития путем создания эффективной бюджетно-налоговой политики. Данная сфера государственного регулирования внешней торговли, должна сочетать фискальную и регулирующую функцию оптимальным образом.

Основной задачей обеспечения уровня экономической (финансово-бюджетной) безопасности в сфере государственного регулирования внешней торговли с учетом снижения средневзвешенного уровня таможенных пошлин

как одного из условий участия России в ВТО и негативного воздействия внешних условий является: совершенствование действующих механизмов таможенного, налогового и иного нормативно-хозяйственного регулирования, а именно создание эффективной системы мер направленных на обеспечение многоуровневой защиты обеспечения заданного уровня фискальных доходов федерального бюджета. Так по мнению специалистов, в бюджете на 2016 год не были учтены ошибки планирования бюджетных показателей прошлых лет. Т.е. в бюджете не спланировано абсолютно никаких кардинальных изменений направлений доходной и расходной составляющей, не предусмотрено никаких рычагов экономии или антикризисных мер, за исключением сокращения на 5% расходов государственного аппарата по всем направлениям, но данное сокращение больше похоже на применение механизма секвестрования, который должен вводиться несколько другим законодательным образом.

Планирование бюджета на 2016 год строилось с учетом того, что на протяжении трех лет средняя цена нефти составит 50-55 долларов за баррель, а средний курс – 62,5-63,3 рубля за доллар. Несмотря на то, что год уже проходит, данные показатели так и не достигнуты, что говорит о неправильной оценке экономической ситуации в процессе планирования.

По предварительной оценке Министерства финансов, исполнение доходных показателей федерального бюджета за январь-июль 2016 года составило: общий объем поступивших доходов – 6 966 751,2 млн. рублей или 50,7% к общему объему доходов федерального бюджета; Доходы федерального бюджета за январь-июль 2016 года в разрезе федеральных органов исполнительной власти:

1. Федеральной налоговой службой – в сумме 3 903 078,5 млн. рублей, или 52,0% к прогнозным показателям доходов федерального бюджета на 2016 год;

2. Федеральной таможенной службой – в сумме 2 331 522,8 млн. рублей, или 49,3% к прогнозным показателям доходов федерального бюджета на 2016 год;

3. Другими федеральными органами – в сумме 732 149,9 млн. рублей, 48,6% к прогнозным показателям доходов федерального бюджета на 2016 год.

В 2015 году российская экономика начала свой трудный процесс адаптации к неблагоприятным условиям низких цен на нефть и экономических санкций. Воздействие этих двух потрясений привели к глубокому экономическому спаду в России, который достиг низшей точки во втором квартале 2015 года. В последнем докладе Всемирного банка подчеркивается, что после временного восстановления в начале 2015 года, дальнейшее снижение мировых цен на нефть сорвали ожидаемое восстановление роста экономики, оказав существенное давление на рубль, подтолкнув уровень инфляции к двузначным значениям.

Экономика России сталкивается с серьезными препятствиями, обусловленными неопределенным характером восстановления мировой экономики. По мере того как российская экономика будет постепенно адаптироваться к неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуре в условиях низких цен на нефть и экономических санкций, основной приоритет будет смещаться в сторону первостепенного решения проблем в бюджетном и финансовом секторах. В то же время в условиях истощения бюджетных резервов возможности бюджетной политики по адаптации экономики сократились. Для одного из путей решения указанных актуальных проблем необходима разработка теоретико-методологического аппарата обеспечения финансово-бюджетной безопасности в сфере внешнеторговой деятельности, как одной из определяющих доходную часть бюджетной системы на 35-40%.

Наиболее значимые угрозы в финансово-бюджетной сфере при осуществлении государственного регулирования внешней торговли как:

1) уклонение от налогообложения в результате умышленного сокрытия доходов, получаемых в ходе осуществления внешнеторговой деятельности, в том числе путем необоснованного возврата НДС из бюджета, а также путем изменения резидентства субъектов ВЭД в целях оптимизации налогообложения в условиях оффшорных зон, условиями для совершения которых является несовершенство налогового законодательства;

2) сохранение достаточно широкой зоны теневой и криминальной внешней экономики (включая в значительной степени сектор транснациональных корпораций), «освобождающей» себя от налогообложения посредством изощренных и постоянно совершенствуемых финансовых, правовых, учетных, информационных и организационных «технологий», отсутствие заинтересованности субъектов ВТД в осуществлении платежей в бюджет;

3) отсутствие экспертизы и оценки воздействия государственных мер регулирования внешнеторговой деятельности с точки зрения обеспечения заданного уровня критериев экономической (финансово-бюджетной) безопасности, устойчивости финансово- бюджетной, налоговой системы и эффективности применения налоговой политики во внешнеторговой сфере.

На основе анализа изменения показателей бюджетно-налоговой политики в сфере государственной регламентации внешнеторговой деятельности можно сказать, что основным условием обеспечения экономической (финансово-бюджетной) безопасности государства является создание экономического механизма, позволяющего эффективно выполнять такие функции как соответствие доходов государственного бюджета реальным потребностям, связанным с решением стоящих перед государством задач в сфере внешней торговли, а также полное обеспечение наполнения бюджета фискальными доходами от внешнеторговой деятельности.

В качестве основного инструмента обеспечения финансово-бюджетной безопасности во внешнеторговой сфере предлагается использование

экономического механизма налогообложения экспортно-импортных операций и субъектов внешнеторговой деятельности, как наиболее приемлемого в условиях участия в международных экономических организациях и осуществления тарифного и нетарифного регулирования по их правилам и нормам. Так развивая созданную методику оценки финансового потенциала, применительно к показателям федерального бюджета и государственного регулирования внешней торговли можно вывести многофакторный критерий индекса финансово-налогового потенциала, который можно применить для оценки уровня расчетной налоговой обеспеченности для решения задачи обеспечения финансово-бюджетной безопасности.

Таким образом, перед государством возникает множество проблем по приведению всего комплекса национальной регламентации ВТД в соответствие соглашениям ВТО с учетом финансовых и экономических интересов РФ, её регионов, а также хозяйствующих субъектов. Зачастую возникают противоречия между экономическими интересами этих групп, так как для хозяйствующего субъекта главной задачей является максимизация прибыли и снижение налоговой нагрузки, а для государства необходимо увеличение эффективности аккумуляции налоговых и неналоговых доходов от внешнеторговой деятельности с целью обеспечения финансово-бюджетной безопасности и обеспечения дальнейшего поступательного социально-экономического развития страны. Перспективы развития российской экономики и внешней торговли в ближайшие десятилетия в не-малой степени будут определяться тем, насколько грамотно (в смысле обеспечения национальных экономических интересов) выстроит наша страна систему государственного регулирования внешней торговли, с помощью которой будут достигаться оптимальные показатели обеспечения экономической (финансово-бюджетной) безопасности внешнеторговые отношения в рамках участия в ВТО, ЕЭС и ТС.

Также учитывая развитие международной торговли и вступление

России в международные экономические организации на сегодняшний день остро стоит проблема совершенствования таможенного регулирования внешней торговли, вызванная необходимостью обеспечения заданного уровня экономической безопасности. Особое значение принимает необходимость выработки методологических основ разработки мер стабилизации российской экономики в любых условиях развития внешней торговли и формирования бюджета страны. Эта задача обусловлена, прежде всего, развитием внешнеторговых отношений и образованием экономических интеграционных объединений в рамках расширения международной торговли и как следствие - вступление в ведущие международные экономические организации, такие как Таможенный союз или Всемирная торговая организация (далее ВТО).

Особенную актуальность придает проблеме совершенствования таможенного регулирования в частности, снижение средневзвешенных ставок ввозных таможенных пошлин, что привело по оценке Правительства РФ к снижению доходов федерального бюджета в 2016г. на 187,8 млрд руб., в 2014г. - на 256,8 млрд руб., в 2015г. - на 365,9 млрд руб. Снижение средних ставок вывозных таможенных пошлин только на экспортные товары также сократило доходы федерального бюджета в 2016г. на 21,8 млрд руб., в 2014г. - на 33,5 млрд руб., в 2015г. - 47,3 млрд руб. Снижение фиксированной ставки таможенных сборов за таможенные операции при вывозе товаров привело к потере доходов федерального бюджета в свою очередь в 2015г. - 9,3 млрд руб., в 2014г. - 10 млрд руб., в 2015г. - 10,9 млрд руб. соответственно.

Применение нетарифных мер государственного регулирования внешней торговли на данном этапе социально-экономического регулирования экономики, хотя и является мерой кратко- или среднесрочной, но в полной мере представляет яркий пример использования данного инструмента для защиты экономической (финансовой) безопасности государства. Однако наиболее гибким механизмом, позволяющим достичь

стабильности финансовой системы государства является налогообложение внешнеторговых операций и субъектов внешнеторговой деятельности в силу встроенных экономических стабилизаторов налогов и сборов.

В целом, 2015 год завершился неблагоприятно для внешней торговли России – выявлены значительные угрозы экономической безопасности страны, и все факты свидетельствуют о том, что угрозы в 2016 году будут расти и значимость их будет приобретать максимальное значение. Политические отношения между государствами продолжают накаляться, а для стабилизации цен на нефтяном рынке пока нет достаточных стимулов. Кроме того, по-прежнему существует множество административных барьеров для отечественного бизнеса, препятствующих осуществлению как экспортных, так и импортных поставок.

2.3. АНАЛИЗ УГРОЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В РЕЗУЛЬТАТЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Основным конкурентным преимуществом России на международной арене, что вызывает интерес у иностранных инвесторов, остаются ее богатые природные ресурсы. По некоторым оценкам, их доля достигает 30% мировых запасов. Страна занимает первое место в мире по запасам природного газа и второе - по запасам угля, находится в тройке основных производителей нефти и газа. Необходимо учитывать, что по итогам первой половины 2014 г. благодаря активной разработке сланцевых месторождений США вышли на 1-е место по добыче нефти в мире, обойдя Россию и Саудовскую Аравию. Ранее США также стали ведущим мировым производителем газа). Поэтому можно прогнозировать, что даже в долгосрочном периоде она останется одним из ключевых игроков в энергетическом секторе.

С другой стороны, следует отметить, что из-за упомянутой активизации разработки сланцевых месторождений (называемой иногда «сланцевой революцией») в настоящее время с этой стороны

возникает реальная угроза внешнеэкономической безопасности России. Современные технологии позволяют добывать сланцевую нефть и газ (запасы которых велики) с издержками, сопоставимыми с издержками добычи этих углеводородов традиционным способом. Это может привести к массовым поставкам на мировой энергетический рынок сланцевой нефти и газа не только из США, но и с перспективой и из других стран, и, соответственно, к снижению цен на российские энергоносители как долгосрочной тенденции и сокращению доходов нашей страны от экспорта этих товаров. И этот фактор следует рассматривать как самостоятельный, помимо наблюдаемого во второй половине 2014 – начале 2015 годов резкого снижения текущих мировых цен на нефть.

Оценка уровня экономической безопасности государства при осуществлении внешней торговли предполагает учет взаимосвязей и взаимозависимостей между различными уровнями государственного и рыночного управления процессом развития внешней торговли, что может быть реализовано через построение определенных моделей, инструменты государственного регулирования внешнеторговой политики. Вместе с тем, применение нетарифных ограничений, как со стороны ЕС, так и со стороны Таможенного союза снижается объем внешней торговли. При этом причинами являются не только меры нетарифного регулирования, такие как введение заградительных пошлин, но и удорожание финансовых ресурсов, снижение потребительского и инвестиционного спроса, замедление темпов российской экономики. Так в 2016 году на долю ЕС (28 стран) приходилось 28,4% импорта РФ продовольствия (включая напитки и табачные изделия), в том числе 36,7% мяса, 33,2% молочных продуктов и яиц, 30,5% овощей.

Совокупный объем импорта из ЕС составил 27 млн т, в т. ч. продовольствия 7,28 млн т (26,6%). Уже в первом полугодии 2014 года импортный грузопоток из ЕС сократился на 10,6%. Импортную продукцию, на которую наложены санкции, заменяют поставками из Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Уругвай, Чили и др.), Турции, частично – из Китая,

Ирана, Израиля и Египта.

Кроме того, Россия располагает большими лесными ресурсами, запасами черных и цветных металлов, пресной воды, обширными площадями обрабатываемых и потенциальных сельскохозяйственных земель (120 миллионов гектаров сельхозугодий) и т.д. В долгосрочной перспективе Россия способна сыграть ключевую роль в обеспечении жителей Земли продовольствием. В то же время, наше сельское хозяйство, за исключением небольшого числа успешно работающих аграрных предприятий, находится в запущенном состоянии.

Текущий кризис, идущий на фоне резкого и продолжительного снижения мировых цен на энергоресурсы и с участием совершенно нового фактора — санкций, повлиял не только на объемы внешней торговли, но и на ее структуру (таблица 2.1).

Таблица 2.1

Товарная структура месячного падения объемов внешней торговли
России

Показатель:	Доля в среднем за 2018 год	Доля в среднем за 2017 год	Доля в среднем за 2016 год
Весь экспорт, в т. ч.:	100%	100%	100%
топливно-энергетических ресурсов	78,3%	70%	63%
металлов	10,4%	8%	10%
химической продукции	5,8%	6%	7%
продовольствия и с/х сырья	5,5%	4%	5%
Весь импорт, в т.ч.:	100%	100%	100%
машин и оборудования	48,5%	48%	45%
химической продукции	22,2%	16%	19%
продовольственных товаров	15,9%	14%	14%
металлов и изделий из них	7,2%	7%	6%
текстильной продукции	6,2%	6%	6%

Составлено по материалам: [83]

Изменения в объемах и структуре внешней торговли обусловлены несколькими факторами, среди которых снижение цен на нефть, девальвация валюты, санкционная политика в отношении России и ответная реакция в

отношении западных стран. Анализ сезонно скорректированных рядов показывает, что объем экспорта стагнировал с середины 2016 года и с середины 2016 года стал резко сокращаться, составив в феврале 2018 г. всего 66% от среднего уровня 2016 года в стоимостном выражении. Опережающими темпами падали поставки в страны ЕС и СНГ по причине дестабилизации их отношений с Россией. Наиболее резкое падение поставок в страны СНГ наблюдалось летом 2017 года, а к февралю 2018 г. объемы экспорта в СНГ составили всего 60% от среднего объема 2017 года.

На фоне общего снижения объемов экспортных потоков в период кризиса заметна тенденция роста доли торговли со странами АТЭС — с 21,5% в 2017 году до 23% в 2018, поскольку падение экспорта в страны АТЭС началось позже, чем в другие регионы, и не так сильно, а в первые месяцы кризиса даже наблюдался стабильный небольшой рост. Это связано в том числе с тем, что Азиатско-Тихоокеанский регион постепенно становится приоритетным направлением сотрудничества для России.

В структуре торговли отдельными товарами также есть важные изменения. В частности, из-за падения курса национальной валюты многие отечественные производители переориентировались на внешние рынки, стремясь получить экспортную выручку в валюте. При этом ключевыми рынками сбыта стали не страны СНГ, в которых также наметились экономические проблемы, а страны дальнего зарубежья. Отечественная продукция в течение года пользовалась достаточно высоким спросом на зарубежных рынках, поскольку поставлялась по более низким ценам по сравнению с общемировыми. В результате, по данным таможенной статистики, видим падение стоимостных объемов одновременно с ростом физических, причем не только в обрабатывающей промышленности, но и в экспорте сырья. К примеру, даже несмотря на рекордное падение нефтяных цен, их поставки за рубеж в физическом выражении возросли на 6,3%, в частности сырой нефти на 11,2%, природного газа на 14,7%, керосина на 29,9%. Не составили исключение и металлы, при падении стоимостных

объемов на 16,6%, физический вырос на 9,3%, в том числе чугуна на 24,2%, полуфабрикатов из железа на 7,9%.

Аналогичная ситуация наблюдается и в лесопереработке, и даже в пищевой промышленности – продукция вывозится за рубеж по низким ценам. Однако для экономики здесь больше вреда, нежели пользы – производство большинства из этих товаров в прошлом году падало. Это значит, что они в недостаточном количестве поставлялись на внутренний рынок, что привело к росту внутренних цен. Кроме того, уже к концу прошлого года рост поставок за рубеж и вовсе стал сходить на нет.

Импорт товаров из стран дальнего зарубежья демонстрировал спад и по стоимостному и по физическому объему. Из-за падения покупательной способности российских компаний существенно снизился спрос как на сырье, так и на готовую продукцию.

Импорт продукции химической промышленности также сократился, стоимостной объем снизился на 27,6%, а физический объем на 15%. Упали и поставки продовольствия – на 35% и 20,5% соответственно. Причиной этого помимо закупочных цен стало введенное продуктовое эмбарго.

Согласно «Стратегии национальной безопасности до 2020 года» к главным стратегическим рискам и угрозам, связанными с внешнеэкономической деятельностью, относятся шесть основных элементов:

- 1) сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики;
- 2) снижение конкурентоспособности и высокая зависимость ее важнейших сфер от внешнеэкономической конъюнктуры;
- 3) потеря контроля над национальными ресурсами;
- 4) ухудшение состояния сырьевой базы промышленности и энергетики, неравномерное развитие регионов и прогрессирующая трудонедостаточность ;
- 5) низкая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы;

б) сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, а также незаконной миграции.

Базовым интересом внешнеэкономической безопасности в условиях нестабильности мировой экономики становится сохранение и укрепление позиций страны в мировой хозяйственной системе. Стратегические интересы при этом имеют четко выраженную страновую специфику.

Таким образом, в соответствии с данными анализа, стоит отметить, что в результате сложившейся ситуации в мире, основные внешнеэкономические показатели значительно ухудшились, поэтому угрозы обеспечения экономической безопасности требуют углубленного рассмотрения и изучения.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.1. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Во всех странах обеспечение экономической безопасности внешнеторговой деятельности, регулирование внешней торговли выступает основной формой экономического сотрудничества между странами. При этом реализация внешнеторговой политики государства осуществляется в зависимости от поставленных экономических, социальных и политических задач и международной обстановки. Основным государственным органом, регулирующим внешнюю торговлю в США является Министерство торговли, в Великобритании – Министерство торговли и промышленности, в Японии – Министерство внешней торговли и промышленности. Главное направление работы министерств является обеспечение сбалансированного развития промышленности, внутренней и внешней торговли. В соответствии с международным опытом обеспечение экономической безопасности внешнеторговой деятельности, государственное регулирование международной торговли могут быть односторонними, когда инструменты государственного регулирования используются правительством страны в одностороннем порядке без согласования или консультаций с ее торговыми партнерами. Обычно односторонние меры применяются в ответ на аналогичные шаги других стран и приводят к возникновению политических напряжений между торговыми партнерами (обложение отдельных товаров пошлинами, введение квот на импорт и т.д.). Также они могут выступать как двусторонние. В подобной форме меры торговой политики согласовываются между странами, являющимися торговыми партнерами. Например, по взаимной договоренности каждой из сторон могут вводиться конвенционные пошлины, не ущемляющие интересов другой, страны могут согласовывать технические требования к маркировке, упаковке, договариваться о взаимном

признании сертификатов качества и пр. В случае если государственное регулирование международной торговли осуществляется множеством стран, то они выступают как многосторонние. Тогда торговая политика согласовывается и регулируется многосторонними соглашениями. Примеры многосторонней политики включают Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ), соглашения в сфере торговли стран – членов Европейского союза (ЕС) и др.

В современной практике обеспечения экономической безопасности внешнеторговой деятельности все большую роль играет протекционизм – государственная политика защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции путем использования тарифных и нетарифных инструментов торговой политики. Важную роль в обеспечении экономической безопасности внешнеторговой деятельности выполняют особые экономические зоны.

Их возникновение объясняется в первую очередь желанием правительства создать необходимые благоприятные условия для осуществления различных внешнеэкономических операций с целью привлечения в страну иностранных и национальных инвестиций, а также для повышения конкурентоспособности государства в мировой экономике и торговле. В настоящее время в мире свободные экономические зоны созданы более чем в 120 государствах, при этом наиболее успешно они действуют в Республике Корея, Тайване, Сингапуре, Китае, Мексике, странах Западной Европы и в некоторых других государствах. При этом США, безусловно, являются мировым лидером по количеству действующих свободных экономических зон. Сегодня в США действуют 268 ЗВТ общего назначения, которые расположены на территории 50 штатов. В рамках ЗВТ общего назначения могут быть созданы ЗВТ особого назначения, или субзоны.

Зоны внешней торговли США представляет собой территорию с ограниченным доступом, расположенную в таможенном порту ввоза либо вблизи от него. С юридической точки зрения, зоны внешней торговли

рассматриваются как территориальные образования вне таможенной территории, в которых применяются особые таможенные процедуры. При этом ЗВТ продолжают оставаться территорией США, на которую распространяется юрисдикция США. Иностранные товары принимаются в ЗВТ без обложения таможенными пошлинами и некоторыми видами налогов. Правовой режим ЗВТ позволяет отсрочить уплату таможенных пошлин до тех пор, пока иностранные товары не будут выпущены для внутреннего потребления в США. При этом до момента их формального ввоза на таможенную территорию США разрешается осуществление различных видов деятельности с использованием иностранных компонентов. Таким образом, иностранные и внутренние товары могут ввозиться на территории ЗВТ для производства операций, не запрещенных законом, включая хранение, демонстрацию, сборку, производство и обработку. Резэкспортируемые иностранные товары не подлежат обложению таможенными пошлинами. Внутренние товары, ввезенные на территорию ЗВТ для дальнейшего экспорта, могут рассматриваться как вывезенные с таможенной территории США для целей уменьшения и возврата налогов с момента их принятия в ЗВТ. На территории ЗВТ США действует ряд ограничений.

Так, существует перечень товаров, которые не могут производиться в ЗВТ. Такие товары включают алкогольные напитки, парфюмерные изделия, табачные изделия, огнестрельное оружие, сахар и часовые механизмы. Также в зонах внешней торговли запрещена розничная торговля. В США существует два вида ЗВТ - ЗВТ общего назначения и ЗВТ специального назначения (или субзоны). ЗВТ общего назначения обычно расположены в промышленных парках, морских портах или аэропортах. Они создаются на основе разрешения Комитета по зонам внешней торговли, выдаваемого различным организациям при правительстве штата и местных властях, например, администрации порта, комитету промышленного развития штата или округа, корпорациям экономического развития и др.

Субзоны также создаются на основании разрешения Комитета по ЗВТ

и являются территориями для операций, которые не могут осуществляться на территории ЗВТ общего назначения (например, перегонка нефти или автомобильное производство). Поэтому, хотя субзоны и являются частью ЗВТ общего назначения, субзоны носят тот же номер, что и ЗВТ общего назначения, с дополнением буквы латинского алфавита и названием компании-оператора, территориально они размещаются за пределами зон внешней торговли общего назначения. На территории субзон обычно расположены сборочные заводы и различные промышленные производства отдельных компаний, поэтому они часто называются частными зонами. В ЗВТ общего назначения субъект, получивший разрешение на создание ЗВТ, обычно одновременно выступает в качестве оператора, осуществляющего руководство ЗВТ. Операторы вправе передавать их права в субаренду арендаторам, которых называют пользователями. В субзонах пользователи и операторы обычно совпадают.

Одним из преимуществ зон внешней торговли является освобождение от уплаты таможенных пошлин и акцизных сборов на иностранные товары, ввозимые в зоны внешней торговли и подлежащие реэкспорту. Исключение составляет реэкспорт товаров из ЗВТ в отдельные страны, с которыми США имеют торговые соглашения, такие как Канада и Мексика (в этом случае все применимые пошлины и акцизные сборы взимаются). Другим преимуществом ЗВТ выступает отсрочка уплаты таможенных пошлин и некоторых федеральных налогов до момента ввоза товара из ЗВТ на таможенную территорию США для внутреннего потребления.

При этом размер пошлины и налога на товар, ввезенный на территорию ЗВТ, может измениться в результате операций, произведенных внутри ЗВТ. Поэтому пользователь ЗВТ, который планирует ввоз товара на таможенную территорию США для внутреннего потребления, обычно вправе выбирать, уплачивать ли пошлину на иностранный материал, ввезенный в ЗВТ, или на конечный продукт, вывозимый из ЗВТ, в зависимости от того, какая величина является наименьшей. Например, налоговая ставка на

импортируемое стекло для автомобилей составляет 5,5 %, если стекло импортируется напрямую в США. Однако если это стекло ввозится в ЗВТ и включается при сборке в автомобиль, налоговая ставка на готовый автомобиль, включая стекло, равняется 2,5 %. Статус ЗВТ может также способствовать приобретению территорией и операторами иных выгод как на уровне штата, так и на местном уровне, которые напрямую не будут связаны с реализацией Закона о ЗВТ.

Основой деятельности по обеспечению экономической безопасности Германии во внешнеторговой сфере является развитие экономических связей с ее главными внешнеэкономическими партнерами: ЕС, США и Японией. Большое внимание уделяется расширению присутствия немецких фирм на рынках стран Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, юга Африканского континента, Восточной и Центральной Европы. Первостепенное значение придается укреплению ЕС, в котором Германия занимает ключевое место. Товарная структура внешней торговли ФРГ характеризуется высоким удельным весом готовой промышленной продукции (свыше 90 % всего объема товарооборота – по стоимости).

Структура германского экспорта сложилась уже в 1960-х гг. и оставалась с того времени относительно стабильной. Ведущие позиции в экспорте занимают инвестиционные промышленные товары, главным образом, машины и оборудование (2015 г. – свыше 56 %), промышленное сырье и полуфабрикаты (свыше 22,4 %), промышленные товары широкого потребления (около 11 %). ФРГ занимает четвертое место в мире по экспорту сельскохозяйственных товаров и продуктов питания (после США, Франции и Нидерландов). Стимулированию германского экспорта способствует развитая система финансирования и страхования внешнеэкономической деятельности.

Высокая конкурентоспособность германской промышленности на мировых рынках обеспечивается, как правило, за счет преимуществ в ее неценовых параметрах, в частности, преимуществ в качестве и техническом

уровне продукции, отличном сервисе, сроках поставок, которые четко соблюдаются, и др. В основном за счет импорта обеспечивается удовлетворение потребностей Германии в первичных энергоносителях. Франция сегодня успешно обеспечивает экономическую безопасность во внешнеэкономической сфере благодаря тому, что после 1945 г. она стала широко открытой для всего мира, отказавшись от исторических традиций протекционизма.

Однако это не означает, что Франция отказалась от регулирования внешней торговли: на фоне ее либерализации Франция, как и другие развитые страны, перешла к использованию новых более гибких протекционистских барьеров. Место таможенных пошлин занимают меры нетарифного протекционизма и, прежде всего, количественные ограничения, стандарты, технические условия, нормы экологической безопасности и т.д., действие которых носит избирательный характер. Важно отметить, что Франция, беспокоясь за сохранение самобытности своей национальной культуры, настояла на исключении вопросов экспортной продажи кинофильмов и телепрограмм из сферы действия соглашения о либерализации торговли услугами, заключенного во время Уругвайского Раунда между странами – членами ВТО.

Французские предприятия, получая поддержку со стороны государственных органов, прилагают значительные усилия, чтобы расширить свое присутствие на самых динамичных рынках. Для содействия их торговой и финансовой экспансии за рубежом используются три основных рычага: многосторонние торговые переговоры, финансовая поддержка и информирование предприятий. Многосторонние торговые переговоры проводятся Европейским союзом, в частности, в целях выработки правил, необходимых для гармоничного развития торговли, в рамках ВТО, а так же на региональном уровне. Финансовая поддержка оказывается, например, малым и средним предприятиям для содействия их выходу на международную арену. Кроме того, используется система прямого

субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции. Страхованием экспортных кредитов во Франции занимается КОФАС (Французская компания по страхованию внешней торговли), которая за свой счет покрывает коммерческие риски во всех странах, а также политические риски в странах - членах ОЭСР, кроме Турции, при условии, что продолжительность риска не превышает три года.

Информирование предприятий о внешних рынках осуществляется через Французский центр внешней торговли и сеть рассредоточенных по всему миру пунктов содействия экономическому развитию, которых в настоящее время насчитывается. Являясь основами французского механизма поддержки внешней торговли, эти пункты информируют и консультируют предприятия по двум ключевым аспектам экспортной деятельности: изучению рынка и внедрению на рынок. Заботясь больше о качестве, чем о количестве выдаваемой информации, они стремятся создавать благоприятные условия для инвестирования или партнерства. С другой стороны, эти пункты играют важную роль в создании имиджа Франции и продвижении ее товаров благодаря воздействию на многочисленную аудиторию (представителей экономики, финансовой сферы или промышленности) в тех странах, в которых они расположены. Один из таких пунктов (CFME/АСТИМ) специализируется на продвижении французских технологий и продукции на международном рынке. С этой целью он, например, организует семинары, проводит работу по созданию благоприятных условий для официального участия Франции в специализированных выставках, приглашает во Францию из-за рубежа руководящих лиц, следит за публикацией в зарубежной прессе информации о французских технологиях и товарах.

В качестве одного из основных членов Европейского союза Великобритания постоянно уделяет внимание обеспечению экономической безопасности внешнеторговой деятельности, укрепляет свое присутствие на рынке ЕС, а также является активным участником по выработке

внешнеэкономической политики ЕС в целях создания высокопродуктивной и конкурентоспособной экономики. В частности, Великобритания дала свое согласие на вступление в Единый таможенный союз и стала частью общего таможенного пространства, на территории которого действуют единые нормы и правила регулирования внешнеэкономических отношений.

Таким образом, следует отметить, что как и в отношении импорта, так и в случае поддержки экспорта на смену традиционным формам обеспечения экономической безопасности внешнеторговой деятельности государств приходят более гибкие и менее заметные формы, действующие избирательно в отношении отдельных видов продукции.

3.2. МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Эффективное обеспечение экономической безопасности России в современных условиях невозможно без создания современного механизма этой деятельности. В механизме обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в современных условиях целесообразно выделить следующие направления:

1. Мониторинг экономики и общества в целях выявления и прогнозирования внутренних и внешних угроз экономической безопасности.

2. Выработка предельно допустимых значений социально-экономических показателей, несоблюдение которых приводит к дестабилизации и социальным конфликтам.

3. Деятельность государства по выявлению и предупреждению угроз безопасности экономики в сферах:

- различия в национальных интересах, стремление к более полному выделению их из общих интересов, несмотря на развитие интеграционных процессов. Специфика интересов требует определения механизмов их реализации и разработки соответствующей стратегии;

- обострение экономической борьбы за пользование ресурсами из-за ограниченности природных ресурсов, разной степени обеспеченности ими отдельных стран;

- возрастание значимости фактора конкуренции в производстве и сбыте товаров, особенно в сфере финансово-банковских услуг.

Умение создать необходимые условия для развития финансово-банковского сектора и отладить его четкую работу ставится в один ряд с умением создавать новые промышленные и сельскохозяйственные технологии. Поэтому рост конкурентоспособности одних стран рассматривается остальными государствами как опасность, угроза их национальным интересам. Также необходимо выделить особенности обеспечения экономической безопасности России в современных условиях, потенциальные возможности российской экономики:

- ускорение формирования в стране институтов и механизмов, обеспечения экономической безопасности;

- изменение модели взаимодействия с мировым хозяйством, дополнившее товарообмен иными формами сотрудничества - переплетением капиталов, научно-технической кооперацией, производственной интеграцией на основе новой парадигмы отношений;

- увеличение национального дохода по сравнению с обусловленными масштабами внутреннего производства на основе роста международного оборота ресурсов и повышения его эффективности;

- повышение производительности труда и конкурентоспособности отечественной экономики, усиление роли международного обмена как фактора сбалансированности экономического роста.

Важное место в механизме обеспечения экономической безопасности занимает ее мониторинг. При этом можно провести сопоставление фактических и пороговых данных с количественными параметрами пороговых значений экономической безопасности. В основе функционирования механизма обеспечения экономической безопасности

России должна закладываться готовность и возможность обеспечить макро- и микроэкономическую стабильность под воздействием любых условий и факторов.

Важную роль при обеспечении макроэкономической стабильности играет присоединение к ВТО на максимально выгодных для российской экономики условиях. Ключевыми направлениями социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу являются повышение благосостояния населения, снижение уровня бедности на основе динамичного и устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности страны. Они нашли отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Кроме того, следует выделить наиболее важные механизмы в области внешнеэкономической деятельности, направленные на обеспечение экономической безопасности:

- регулирование развития внешней торговли при соблюдении экономических интересов России;
- дальнейшее развитие экспортного потенциала за счет расширения производства машин, оборудования и других высокотехнологичных товаров, проведение политики импортозамещения;
- поддержка интересов российских экспортеров на внешних рынках в целях восстановления и сохранения их позиций на товарных мировых рынках;
- проведение политики разумного протекционизма в отношении российских производителей, не являющихся монополистами на внутреннем рынке;
- реструктуризация внешнего долга для сокращения бремени его обслуживания;
- стабилизация курса рубля по отношению к свободно конвертируемым валютам.

Внешнеэкономическая политика может не только напрямую противостоять экономическим угрозам, но и играть самостоятельную роль в изменении баланса экономических потенциалов участников международного интеграционного процесса. Нормативно-правовое обеспечение внешнеэкономической деятельности является важным для любого субъекта международных отношений. К настоящему времени в России уже сложилась довольно обширная законодательная база по внешнеэкономической деятельности, основывающаяся на Конституции Российской Федерации и включающая в себя российские законодательные и иные нормативные акты, международные двусторонние и многосторонние договоры Российской Федерации по торгово-экономическим вопросам, регулирующие в той или иной степени обеспечение внешнеэкономической безопасности России и информационную поддержку внешнеэкономической деятельности.

Внешнеэкономическая направленность Государственной стратегии заключается в эффективной реализации преимуществ международного разделения труда, устойчивости развития страны в условиях ее равноправной интеграции в мирохозяйственные связи, недопущении критической зависимости России от зарубежных стран или их сообществ в жизненно важных вопросах экономического сотрудничества. Важнейшим требованием экономической безопасности Российской Федерации является сохранение государственного контроля над стратегическими ресурсами, недопущение их вывоза в размерах, способных причинить ущерб национальным интересам России, а также сохранение единого экономического пространства и широких межрегиональных экономических отношений, обеспечивающих соблюдение общегосударственных интересов, исключая развитие сепаратистских тенденций, и функционирование единого общероссийского рынка или интегрированной системы региональных рынков с учетом их производственной специализации.

В этих условиях базисом государственной стратегии должна быть политика развития, учитывающая стратегические приоритеты, национальные

интересы и сводящая к минимуму угрозы безопасности. Если рыночные силы (невидимая рука рынка) не способны обеспечить нейтрализацию кризисных процессов в государстве, то необходимо на базе глубокого анализа рыночной ситуации заложить основы для подъема производства. Без приоритетного подхода к промышленному и научно-техническому подъему нельзя решить такие задачи экономической безопасности как подавление инфляции, обеспечение приемлемого уровня занятости населения, повышение качества жизни и социальной защищенности населения. В связи с этим главная цель экономической стратегии должна состоять в восстановлении экономического роста. Для реализации этой цели представляется необходимым восстановление платежеспособного спроса, который побуждает производителя повышать качество своей продукции, расширять объемы производства. Поэтому можно говорить, что основой макроэкономической политики должно стать создание благоприятных условий для производственной деятельности.

Таким образом, в качестве основных механизмов государственного регулирования внешнеторговой деятельности следует считать:

1. Защита государством прав и законных интересов участников внешнеторговой деятельности, а также прав и законных интересов российских производителей и потребителей товаров и услуг.
2. Единство таможенной территории Российской Федерации.
3. Взаимность в отношении другого государства (группы государств).
4. Обеспечение выполнения обязательств Российской Федерации по международным договорам Российской Федерации и осуществление возникающих из этих договоров прав Российской Федерации.
5. Исключение неоправданного вмешательства государства или его органов во внешнеторговую деятельность и нанесения ущерба участникам внешнеторговой деятельности и экономике Российской Федерации.
6. Обеспечение обороны страны и безопасности государства.
7. Единство применения методов государственного регулирования

внешнеторговой деятельности на всей территории Российской Федерации.

Внеэкономическая безопасность и глобальная конкурентоспособность являются характеристиками национальной экономики и находятся в постоянном взаимодействии. Понятие «конкурентоспособность», включает понятие экономической безопасности, без обеспечения которой ни отдельная фирма, ни страна не могут в условиях современного мирового рынка достаточно длительное время сохранять доминирующие позиции.

Реализация целей обеспечения внешнеэкономической безопасности России требует укрепления государственной власти, повышения доверия к ее институтам, а также рационализации механизмов выработки и формирования экономической политики, исходя из задач повышения конкурентоспособности России. Обеспечение условий внешнеэкономической безопасности требует от России обеспечения устойчивого экономического развития, сближение качества макро- и микроконкурентной среды с качеством аналогов мировой экономики, а также применение всех механизмов, которые бы обеспечивали экономическую безопасность страны. При этом разработка национальной концепции международной конкурентоспособности России должна формироваться при совместном диалоге представителей государства, бизнеса, науки и общественных организаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ключевыми интересами в деле обеспечения национальной безопасности, на современном этапе развития мирового хозяйства, являются экономические интересы, которые в совокупности составляют экономическую безопасность страны и являются необходимой материальной основой национальной безопасности страны в целом. Работа по определению стратегических экономических интересов представляется крайне сложной, так как в условиях усиливающейся взаимозависимости, прежде всего экономической, приходится учитывать все уровни возникающих при этом экономических интересов: непосредственно интересов страны, интересов интеграционной группировки, куда входит страна, общечеловеческих или глобальных интересов и интересов транснационального капитала. Найти баланс между интересами 4-х уровней основная задача экономической безопасности страны. В зависимости от роли и места страны в мировом хозяйстве в стратегии экономической безопасности преобладает тот или иной уровень экономических интересов. Но, чем более развита страна, тем больше в её стратегии преобладают интересы страны и реалистичный жёсткий подход в их продвижении.

Основная задача внешнеэкономической безопасности состоит в определении внешнеэкономических интересов, угроз этим интересам и механизмов их реализации и защиты. Разработка проблем внешнеэкономической безопасности стала активно вестись в развитых странах после второй мировой войны. Главным базовым интересом внешнеэкономической безопасности западные теоретики выделили сохранение и укрепление позиций страны в мировой хозяйственной системе. Что касается стратегических интересов, то здесь естественно они имеют четко выраженную стантовую специфику. В настоящее время программы внешнеэкономической безопасности разрабатывают практически все развитые страны, а так же страны, претендующие на особый статус в

мировой экономике в целом, либо в своем регионе. Такие программы есть у США, Китая, Индии, Бразилии, ЮАР, странах членах ЕС и т.д.

В России, программ с четко прописанными российскими внешнеэкономическими интересами и механизмами их реализации нет. Есть лишь общий документ – Концепция внешней политики РФ, определяющий приоритетные направления внешней политики государства, к которым, относятся практически все страны мира. В государственных документах внешнеэкономическая безопасность тоже не выделяется как отдельная категория.

Также выявлены и проанализированы основные угрозы внешнеэкономической безопасности России, в том числе и после присоединения к ВТО, предложена их классификация, определены направления их минимизации.

Для объективного измерения состояния внешнеэкономической безопасности рассмотрены индикаторы (показатели): экспорт, импорт, внешнеторговый оборот, товарная структура экспорта и импорта, которые однозначно, непротиворечиво и количественно определено способны оценивать различные стороны безопасности. Фактическое значение данных показателей выявило опасное отставание нашей страны в технологической сфере, обусловленное различными причинами. В этой связи предложено и обосновано ведение понятия технологической безопасности во внешнеэкономической сфере, включающего в себя: поддержку научных исследований и предприятий, использующих их результаты для производства продажи на мировом рынке наукоемкой продукции; экспортный контроль за научно-технологическими разработками; содействие приобретению за рубежом границей авангардных технологий вместо покупки готовой продукции; защиту прав интеллектуальной собственности во внешнеэкономической сфере; систему информации о внешнеторговых операциях с основными видами высокотехнологичной продукции.

Проанализирована формирующаяся многоуровневая система

государственного управления технологическим развитием, позволяющая в перспективе поднять обеспечение внешнеэкономической безопасности и национальной безопасности в целом на новый уровень. Даны рекомендации по повышению эффективности этой системы, включая изменение функций реформируемых ведомств, создание стратегического блока управления социально-экономическим и технологическим развитием блока контроля за реализацией принятого курса.

Членство России в ВТО дает возможность вести торговлю на мировом рынке и проводить другие внешнеэкономические операции по принятым международным правилам, сокращать таможенные пошлины, привлекать в большем объеме иностранные инвестиции, отстаивать свои внешнеэкономические интересы в суде и т.д. Это членство может способствовать деофшоризации российской экономики, поскольку позволяет использовать возможности скоординированных действий стран-членов ВТО, допускаемых уставными документами организации и предусматривающих борьбу с незаконным перемещением капиталов, осуществляемым с явным нарушением финансового и налогового законодательства.

1.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности» от 28 декабря 2013 г. №390-ФЗ // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/111.html>

2. Федеральный закон Российской Федерации «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» от 1 февраля 2014 г. №3-ФЗ // [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://www.rg.ru/2015/02/03/convent-dok.html>

3. Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2015 г. №230-ФЗ // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/12/04/rashody-site-dok.html>

4. Федеральный закон Российской Федерации «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>.

5. Федеральный закон Российской Федерации «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/01/12/promyshlennost-dok.html>

6. Указ Президента РФ от 07.05.2015 г. №596 «О долгосрочной государственной экономической политике». – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/15232>.

7. Указ Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7.05.2015 №599 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/15236>

8. Указ Президента РФ «О национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы» от 11.04.2016 №228 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?3624982>

9. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения) (одобрена Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/15/23.html>

10. Государственная программа Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/doc20160322_019

11. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2016 – 2020 годы (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. №717 /в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. № 1421) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.mcsx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm>

12. Договор о Евразийском экономическом союзе // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-economic-union>

13. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 120 // Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/15/108.html>

14. Карта индустриализации Казахстана на 2013-2014 годы // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.mining.kz/karta-industrializatsii-rk/item/153-karta-industrializatsii-kazakhstana-na-2013-2014-gody>

15. Каталог решений Евразийской экономической комиссии // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/Pages/>

16. Концепция внешней политики Российской Федерации, 12 июля 2011 года, Пр-1440 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/785>

17. Концепция внешней политики Российской Федерации, 12 февраля 2016 г. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F>

18. Концепция внешней политики Российской Федерации, 28 июня 2000 года, Пр-1440 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/sbor.nsf/fe3845c0f6d9b35443256c8a004e8835/f623979cf285ccc943256c8a0047bc43!OpenDocument>

19. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365>

20. Концепция формирования Единого экономического пространства от 19 сентября 2003 г. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://cis.minsk.by>

21. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://un.by/pdf/OON_sMall_Rus.pdf

22. Основные параметры прогноза социально-экономического развития РФ на период до 2020-2030 годов (Приложение к концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ). Министерство экономического развития, август 2011 год // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW;n=119928>

23. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (апрель, 2017) // [

Электронный ресурс] / Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20160325_06

24. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утвержден Председателем Правительства Российской Федерации Д. Медведевым 20 января 2014 г.) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d4b737638b91da2184.pdf>

25. Программа «Развитие внешнеэкономической деятельности», утвержденная распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 марта 2016 г. №378-р» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/doc20160322_019

26. Программа по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2013-2014 годы // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.primeminister.kz/program/progress/index/20>,

27. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь до 2020 года // [Электронный ресурс] / Режим доступа: _.

28. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gov.kz/2020/>

29. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2014 г. №2227-р) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20150210_04

30. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2012 г. №537) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/99.html>.

31. Berkowitz, Morton and Bock PG. National Security in International Encyclopedia [Текст] / Berkowitz, Morton and Bock PG.- New York: MacTШan Free Press, 1968.- P. 40.
32. Brzezinski Zb. «A Dangerous Exemption» [Текст] / Zb. Brzezinski //Foreign Policy. -2009. -1 July. - Washington: Foreign Policy, 2009. -p. 63.
33. Collins L. Grand strategy, Principals and Practices [Текст] / L. Collins . - Annapolis Maryland, 1973, p. 1-4.
34. Dahl Robert The Concept of Power [Текст] / Robert Dahl // Behavioral Science. 1957.- № 2.- p.- 201-205.
35. Lippmann W. US Foreign Policy: Shield of the Republic. Boston [Текст] / W. Lippmann.- 1943.- p.5.
36. Nye Joseph S.Jr. The paradox of American Power. Why the Worlds Only Superpower Cant Go It Alone [Текст] / Joseph S.Jr. Nye.-. N.Y., 2002.- p. 8-12.
37. Perkins J. Confessions of an Economic Hit Man [Текст] / J. Perkins. - San Francisco: Berrett-Koehler Publishers. -2007. -250 p.
38. Wolfers A. Discord and Collaboration. Baltimore [Текст] / A. Wolfers .- John Hopkins University Press, 1962.- P. 147.
39. Анисимов Е.Г., Сауренко Т.Н. Методология формализации взаимодействия и оценки устойчивости таможенных союзов [Текст] // Вестн. Рос. тамож. акад. - 2016. - № 3. - С. 91-96.
40. Бабосов Е.М. Интеграция Беларуси, Казахстана и России - мощный ответ на вызовы XXI века [Текст] // Проблемы упр. - Минск, 2016. - № 3. - С. 9-13.
41. Байльдинов Е. Таможенный союз и Единое экономическое пространство: проблемы эффективности [Текст] // О-во и экономика. - 2015. - № 11.-С. 95-110.
42. Бакаева О.Ю. Таможенный Союз - Единое экономическое пространство - Евразийский экономический союз: этапы интеграции [Текст] // Междунар. публичное и частное право. - 2015. - № 4. - С. 7-9.

43. Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты [Текст] / Анненков В.И., Баранов С.Н., Важнов О.Ю. Лаптев В.Б., Сергеев НА. - М.: РУСАВИА, 2009. С. 20-21.

44. Белоусов С.Н. Влияние фактора совместной границы на расширение Таможенного союза и Единого экономического пространства [Текст] // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. - № 14.- с.73-78.

45. Бельянинов А.Ю., Мантусов В.Б. Интеграция стран СНГ: этапы, условия и предпосылки взаимодействия [Текст]: монография. - М.: Научная книга, 2009.- 144 с.

46. Богомолов В.А. Экономическая безопасность и масштабы теневой экономики России [Текст] / В.А. Богомолов: монография – Ярославль, 2014. – 508 с.

47. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность [Текст]: Учебник для вузов / Г.С. Вечканов. – СПб.: Питер, 2016. – 384 с..

48. Всемирная торговая организация. Что ждет Россию. Мировой опыт [Текст]. – М.: WTO-информ. 2015. – 76 с.

49. Глазьев С.Ю. Геноцид [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М.: ТЕРРА, 2015. - 320 с.

50. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условия: глобального кризиса [Текст] / С.Ю. Глазьев. - Москва: Экономика, 2014. – 255 с.

51. Голиченко О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России[Текст] / О.Г. Голиченко. - М.: Наука, 2016. - 634 с.

52. Горбань С.И. Интеграция России в мировое хозяйство и ее экономическая безопасность [Текст]: монография / С.И. Горбань. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. – 351 с.

53. Горбунова О.А. ВТО: основы функционирования и проблемы присоединения России [Текст] / О.А. Горбунова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. - 152 с.
54. Гордиенко Д.В. Основы экономической безопасности государства [Текст]: курс лекций: учеб.-методич. Пособие / Д.В. Гордиенко. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА – М, 2016. – 224 с.
55. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция [Текст] / С.С. Губанов. – М.: Книжный мир, 2014. – 224 с.
56. Гусаков Н.П., Зотова Н.А. Национальные интересы и внешнеэкономическая безопасность России [Текст] / Н.П. Гусаков, Н.А. Зотова.- М: Евразийский регион, 1998.- С. 93.
57. Дзлиев М.И. Основы обеспечения безопасности России [Текст]: Учеб.пособие / М.И. Дзлиев, А.Д. Урсул. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2016. – 423 с.
58. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (Научный доклад) [Текст] / под общей редакцией С.П. Глинкиной. - М.: Институт экономики РАН, 2016. - 92 с.
59. Еременко В.И. О единой конкурентной политике государств - членов Таможенного союза и Единого экономического пространства [Текст] / В.И. Еременко // Биржа интеллектуальной собственности. - 2016 - Т. 12.- № 4. - С. 1-10.
60. Ермакова В.В. О подходе к созданию информационного пространства Таможенного союза, сформированного в рамках ЕврАзЭС [Текст] / В.В. Ермакова // Бизнес в законе, 2014. - № 2. - С. 46-50.
61. Ермакова В.В. О подходе к созданию информационного пространства Таможенного союза, сформированного в рамках ЕврАзЭС [Текст] / В.В. Ермакова // Пробелы в рос. законодательстве. - 2014. - № 3. - С. 284-288.

62. Ефимов Е. Таможенный союз России, Казахстана и Белоруссии [Текст] / Е. Ефимов // Конъюнктура товарных рынков. - 2013. - № 2. - С. 55-56.
63. Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием [Текст] / С.С. Жильцов, И.С. Зонин.- М. Международные отношения, 2012.- 200с.
64. Завьялова Е.Б. Национальная экономическая безопасность России / Е.Б. Завьялова // [Электронный ресурс] / Режим доступа:// <http://www.eer.ru/ru/292.html>
65. Загашвили В.С. Институциональные проблемы внешнеэкономической деятельности в России [Текст] / В.С. Загашвили // МЭиМО, 201.- №1.- с.92-97.
66. Ивасенко А.Г. Иностраннные инвестиции [Текст] / А.Г. Ивасенко. – М.: КНОРУС, 2015. – 272 с.
67. Катасонов В.Ю. Инвестиционный потенциал экономики: механизмы формирования и использования [Текст] / В.Ю. Катасонов. - М.: Анкил, 2016. - 325 с.
68. Кашицын В.В., Устинов Ф.В. Очерки методологии системы национальных счетов [Текст]: монография / В.В. Кашицын, Ф.В. Устинов. - М.: ИНФРА-М, 2014.- 128 с.
69. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики [Текст] / ред. кол.: Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др. - М.: Экономика, 2016. - 526 с.
70. Корнилов М.Я. Экономическая безопасность России: основы теории и методологии исследования [Текст]: учебное пособие. издание второе, стереотипное / М.Я. Корнилов. – М.: Изд-во РАГС, 2014. – 154 с.
71. Кочергина Т.Е. Экономическая безопасность [Текст] / Кочергина Т.Е.. – Ростов н/Д: Феникс, 2016. – 445 с.
72. Кочурова Л.И. Реальный сектор развитого рынка: теоретические основы, модель [Текст] / Л.И. Кочурова.- М.: Экономика, 2014. - 235 с.
73. Кретов С.И. Инновации и модернизация экономики России (Теория и практика) [Текст]: монография / С.И. Кретов. - М.: АП «Наука и образование», 2015. – 248 с.

74. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства [Текст]: монография / Е.И. Кузнецова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 239 с.

75. Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование [Текст]: учебник – 4-е изд., перераб. и доп. / Б.Н. Кузнецова, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. - Москва: Экономика, 2016. – 604 с.

76. Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма [Текст] / С .М. Меньшиков. – М.: Междунар. отношения, 2014. – 464 с.

77. Национальная экономика [Текст]: учебное пособие. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 359 с.

78. Национальные инновационные системы [Текст]: монография / под ред. В.П. Колесова и М.Н. Осьмовой. - М.: МАКС Пресс, 2014. – 293 с.

79. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов-. М.: Русский язык, 2015. – 846 с.

80. Осипов Г.В.. Россия: национальная идея, социальные интересы и приоритеты [Текст] / Г.В. Осипов. - М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 2016. – 208 с.

81. Основы национальной экономики [Текст]: учеб.пособие / рук. авт. коллектива и науч. ред. А.В. Сидорович. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2015. – 530 с.

82. Официальный сайт Федеральной Таможенной службы Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://fts.ru/>

83. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gks.ru/>

84. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://cbr.ru/>

85. Портер Майкл Конкуренция: пер. с англ. [Текст]: уч. пос. / Майкл Портер. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2015. – С.168. – 495 с.
86. России нужна другая модель развития [Текст]: Сборник трудов «Школы управляемой экономики». №1. / под ред. П.П. Лабузова. – М.: ЛЕНАНД, 2014. - 144 с.
87. Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике [Текст] / под ред. А.Д. Некипелова, В.В. Ивантера, С.Ю. Глазьева. – М.: Российская академия наук. – 2016. –93 с.
88. Российский статистический ежегодник. 2012 [Текст]: Стат.сб. / Росстат. – М., 2018. – 795 с.
89. Руководство по оценке экономической эффективности инновационных проектов [Текст] / С.В. Кайманаков, А.А. Кирпичников, А.Г. Кондаков, С.И.Кретов. -М.: МАКС Пресс, 2015. - 108 с.
90. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие [Текст] / В.К. Сенчагов. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2015. - 128 с.
91. Смирнов П.С. Национальная безопасность: вопросы торговой политики [Текст] / П.С. Смирнов.- М., 2016. - 494 с.
92. Состояние и механизмы развития ракетно-космической промышленности России [Текст] / В.П. Бауэр, Дж.В. Ковков, А.М. Московский, В.К. Сенчагов.- М.: Институт экономики РАН, 2015. - 53 с.
93. Тарануха Ю.В. Конкуренция: система и процесс [Текст]: монография / Ю.В. Тарануха. - М.: Издательство «Дело и Сервис», 2016. - 672с.
94. Текущее состояние и перспективы развития легкой промышленности в России [Текст]: докл. к XV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 1–4 апр. 2014 г. В.В. Радаев, В.Н. Данилина, З.В. Котельникова, Е.А. Назарбаева. - М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. - 333 с.

95. Троицкий М.А. Международная и национальная безопасность: современные концепции и практика [Текст] / М.А. Троицкий. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2016. - 52 с.
96. Федякина Л.Н. Международная торговля в мировой экономике [Текст] / Л.Н. Федякина.- М.: РУДН, 2008.- С. 17.
97. Шаваев А.Х. Актуальные социально-политические проблемы национальной безопасности [Текст] / А.Х. Шаваев.- М.: ВАГШ,2007.- С. 13.
98. Шевченко М. А. Взаимодействие государства и бизнеса и инновационные механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности [Текст] / М.А. Шевченко. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2015. – 23 с.
99. Шейнис В.Л. Национальные интересы и внешняя политика[Текст] / В.Л. Шейнис.- М.: МЭиМО, 2003. - №4. - с.33-46

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1.3

Пороговые значения показателей экономической безопасности Российской Федерации в 2000-2016 гг.

Наименование пороговых показателей экономической безопасности	Фактическое значение в Российской Федерации											
	Величина пороговых значений	%	2000г.	2007 г.	2009 г.	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Макроэкономические показатели												
1. Объем ВВП, млрд. руб.*	-	2343	13900	24700	26880	33111	41445	39064	45173	54586	62599	66755
2. Уровень инфляции за год, %	20	14,8	20,8	10,9	9,7	11,9	13,3	8,8	8,8	6,1	6,6	6,5
3. Объем внутреннего долга, % к ВВП за сопоставимый период времени	30	10,6	7,25	4,11	3,1	3,1	3,6	3,8	6,5	7,6	7,5	8,6
4. Объем внешнего долга, % к ВВП	50		65,0	33,4	32,0	36,0	29,0	38,0	32,0	28,0	32,0	35,0
5. Дефицит бюджета, % к ВВП	- 5	3,2	1,9	0,0	8,1	6,0	4,9	- 6,3	- 3,4	1,5	0,4	-1,3
6. Уровень безработицы по методологии МОТ, %	5	12,3	9,8	7,9	6,7	6,3	7,0	8,4	7,5	6,6	6,0	5,5
7. Объем золотовалютных резервов на конец года, млрд. долл.	-	24,6	27,0	124,5	303,7	478,8	427,1	447,6	479,4	498,6	537,6	509,6
8. Уровень монетизации (M2) на конец года, % ВВП	50,0	16,6	15,5	25,0	33,0	40,2	32,4	36,4	44,3	44,9	44,0	43,7
Показатели бюджетных расходов												
9. Расходы на оборону, % ВВП	3,0	2,1	2,6	2,7	2,6	2,5	2,44	2,18	2,13	2,7	2,9	3,2
10. Расходы на гражданскую науку, % ВВП	2,0	0,23	0,26	0,28	0,36	0,59	0,2	0,3	0,4	0,53	0,4	0,43
11. Расходы на образование, % к ВВП	10	4,8	2,9	3,5	3,8	4,1	0,8	1,1	0,95	1,0	0,9	0,9
12. Расходы на здравоохранение, % к ВВП	7-10		2,1	2,2	3,6	3,7	3,7	3,5	3,2	2,9	3,6	3,7
Показатели уровня развития промышленности, с/х и сферы услуг												
13. Инвестиции в основной капитал, % ВВП	25,0	17,5	15,9	17,0	17,5	20,1	21,0	19,3	20,2	19,7	20,0	19,9
14. Доля инновационной продукции	15,0	2,6	1,62	5,4	5,2	5,5	6,0	6,5	5,9	6,1	5,0	5,1

во всей промышленной продукции													
15. Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве, %	25,0	20,2	22,1	20,9	21,2	22,1	25,5	25,3	25,5	25,6	25,6	26,1	
16. Сбор зерна в млн. т.	-	88,6	65,4	77,8	78,2	81,5	84,5	75,9	47,0	72,3	70,9	92,4	
17. Доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности	40,0		22,9	20,2		18,0	16,2				18,0	17,9	
18. Доля в экспорте высокотехнологичной продукции	10,0 - 15,0	2,6	1,62	3,1	3,4	3,6			4,8	5,0	5,0		
19. Доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов, %	25,0		30,0		33,0	37,0	36,0	35,0	34,0	34,0	38,0	42,0	
Показатели качества жизни населения													
20. Объем ВВП на душу населения: От среднего по «семерке», %		10,6	7,1	12,1	18,5	34,9	43,8	42,1	42,8	44,2	45,4	46,2	
21. Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всем населении, %	7,0	23,8	29,0	17,6	15,3	13,4	13,5	13,0	12,6	12,7	10,7	11,0	
22. Соотношение среднедушевых доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения, разы	8,0	13,6	13,9	14,8	15,6	16,8	16,8	16,7	16,5	16,1	16,4	16,2	
23. Отношение среднедушевых денежных	3,5		1,8	2,58	2,9	3,2	3,26	3,30	3,32	3,25	3,51	3,6	
доходов населения к прожиточному минимуму, разы													
24. Продолжительность жизни населения, лет	70		65,2	65,3	66,6	67,5	68,0	68,8	68,9	69,8	69,9	70,0	
25. Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения), тыс.	5	1,7	2,0	2,0	2,7	2,5	2,3		1,8	1,7	1,6	1,6	
Показатели демографического развития													

26. Условный коэффициент депопуляции (число умерших к числу родившихся)	1,0		1,75	1,52	1,46	1,29	1,21	1,14	1,13	1,07	1,00	0,987
27. Суммарный коэффициент рождаемости	2,14 - 2,15	1,21	1,19	1,34	1,12	1,13	1,20	1,54	1,57	1,58	1,69	1,707
28. Коэффициент старения населения (доля населения старше 60 лет к общей численности населения)	7,0		20,7	20,3	20,4	20,6	21,0	21,2		22,3	22,7	18,9

Составлено по: http://arb.ru/b2b/duty/do_kakogo_urovnya_mozhno_uvelichit_koeffitsient_monetizatsii_v_rossii_i_kakoe_ot-6752638/